

Катерина Полянская

Шагренья.
Из рода Черных Королев

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Из десятка предложенных женихов я умудрилась выбрать самого несносного, самого упрямого, самого грубого типа! И ему совершенно безразлично, что я — королевская дочь и с меня пылинки сдувать полагается. Казалось бы, какая разница? Он не проживет и суток после брачной церемонии! Ведь внутри меня просыпается чудовище, и оно требует крови...

Но отчего же сердце предательски сжимается от одной мысли, что совсем скоро грубоватого и ехидного жениха не будет рядом? И почему, когда мне понадобилась помощь, рядом оказался именно он? Почему не дал умереть, ведь для него это было бы избавлением!

От ненависти до любви один шаг... и мы пройдем его, взявшись за руки.

Катерина Полянская
Шагренья. Из рода Чёрных Королев

Закат я встретила в кресле у окна. Сидела, завернувшись в плед и поджав под себя ноги, и поочередно бросала взгляды то в окно, то в зеркало. За первым постепенно обозначались цвета лунной ночи — тьма, серебряные блики и фиолетовые тени. Второе бесстрастно отражало обманчиво хрупкую девушку. Спутанные черные волосы только сильнее выделяли белизну кожи.

Этот день настал и уже сменился ночью. Через несколько часов начнется церемония. Я спущусь в большой бальный зал и из числа собравшихся там представителей высшей знати выберу того, кто станет моим супругом. Третьим принцем Шанаси.

Жаль, в обоих статусах несчастный пробудет недолго.

Наша магия — она как проклятие. Такова судьба всех женщин рода Черных Королев. Девятнадцать — черта. Именно в этом возрасте просыпается дар, и паучиха обретает настоящую силу. У нас она уникальна. Но ее необходимо запечатать, для этого и нужна... хм, процедура.

Первая брачная ночь.

А потом... сила вырывается из-под контроля, и мы не можем сдержать оборот.

Участь новоиспеченного мужа страшна. Но неотвратима. Так зачем об этом думать?

Однако мысли уже упорхнули в тот вечер, месяц назад...

Темной змейкой я промчалась по освещенным фиолетовыми огнями коридорам дворца Шанаси и резко толкнула тяжелую дверь с узором-паутинкой.

— Шагренья! — рыкнула мама, поднимая глаза от бумаг, разложенных на столе. — Прежде чем войти, надо бы постучать. Ты забыла?

Да! Но все от бурлящих внутри эмоций!

Голова шла кругом, и все тело мелко дрожало. Свершилось! Я становлюсь полноценной Черной Королевой. Неужели, неужели, неужели?!

— Мамочка... — прошептала я, уже не справляясь с восторгом. — Посмотри.

Дрожащие пальцы порхали в воздухе, оставляя за собой серебристые ниточки-следы. Тогда меняхватило ненадолго. Слабая еще сила иссякла прежде, чем ее величество остановила безобразие. Паутинка блеснула и погасла. Но это был только первый раз!

Шальдари Арье-Шанаси, правящая Черная Королева, госпожа нашего маленького темного мирка, поднялась со своего места и крепко прижала меня к груди. Кажется, даже прослезилась.

— Девочка моя... Как же я за тебя рада!

Увы, сие светлое чувство оставалось с нами недолго.

Мама посерьезнела, отстранилась и указала мне на стул:

— Сядь, Грени, нам нужно серьезно поговорить.

Разве я могла не подчиниться?

— Ты помнишь правила? — Ее величество снова заняла свое место и теперь испытующе смотрела на меня, кончиком пальца с алым ноготком потирая вздернутую бровь.

Конечно! Меня к этому с пеленок готовили.

— Касаться силы ни в коем случае нельзя до тех пор, пока она не станет стабильной. Иначе рискую разнести весь город.

— Вот и отлично, — кивнула мама, поглаживая тонкую бровь. — Ты же будешь паинькой, правда?

— Само собой.

Первый восторг схлынул, осталась легкая нервозность. И ожидание чего-то.

— Церемония выбора состоится через месяц, — оправдала предчувствие мама. — Тебе как раз хватит, чтобы подготовиться.

Я похолодела.

Ох... Как можно было не подумать? Эгоистичный монстр!

Недавний восторг сменила накатывающая волнами истерика. Не хочу! Не стану! Убегу! Уползу!

Да, обернусь мелкой паучишкой и уползу...

— И незачем так реагировать. — Матушка мгновенно засекала мое состояние. — Традиция незыблема. Свадьба и то, что следует за ней, неизбежно, надо просто пережить.

Паника смела самообладание, меня понесло:

— Традиция?! Звериный закон какой-то! Взять мужа наугад, провести с ним ночь, а потом загрызть, растерзать. Мама, я не стану этого делать!

Повелительница паучьих городов недовольно поджала губы.

— Станешь, иначе твоя сила уничтожит всю столицу и сожжет тебя. К тому же всегда есть надежда, что все изменится именно в этот раз.

Заманчиво. Но маловероятно, я-то знаю свой темперамент. И характер у меня взрывной. Если уж спокойная Ашиса не совладала с собой и погубила того, кого безумно любила, на что мне надеяться? Средняя сестра, старшая, мама, бабушка... и многие поколения до нас. Никто не знает, почему именно так, но это происходит с каждой новой королевой. Ни одной еще не удавалось сдержаться.

И я не стану исключением.

Смириться, принять... убить? Нет, не могу!

— Иди к себе, Шагренья, — устало сказала мама и кивнула на дверь. — Ты должна понять, что сотни жизней ценнее, чем одна. К тому же после ты получишь свободу, встретишь мужчину, которого полюбишь, и проживешь с ним долгую, счастливую жизнь. Ради этого стоит потерпеть, моя дорогая.

Понимаю. Но принять не могу!

Тогда я действительно ушла.

Месяц пролетел незаметно. Под действием пробудившейся магии паучок рос, а девушка расцветала. Из нескладного подростка я превратилась в прекрасную девушку. Черты стали изящнее, фигура соблазнительной. И сила... она чувствуется в мельчайшем движении.

Упоительно!

Если бы только не незнакомец, которого мне придется растерзать, расплачиваясь за дар и красоту.

Пока плавала в воспоминаниях, за окном вошла луна и осыпала нашу Паутину прохладным серебристым светом. Дворец оживал, наполнялся звуками. По улицам с шорохом проносились экипажи.

Женихи прибывали. И просто гости.

Церемония уже совсем скоро. Пора взять себя в руки и хотя бы одеться.

Именно этого мнения придерживалась и появившаяся рядом вейла Лалисса — моя шер-

лаше и с самого детства лучшая подруга.

Мы выросли вместе. Еще одна традиция, на этот раз не такая уж мерзкая. Даже полезная в чем-то. С Черной Королевой воспитывается ее будущая наперсница — шер-лаше. Обычно ими становятся вейлы как представительницы самого бесправного слоя населения Шанаси. Ирония судьбы: вейлы — эти прекрасные существа, способные приворожить, околдовать одним взглядом, — заточены в королевстве Шанаси, где паутина почти полностью нейтрализует их магию очарования. Здесь они служанки, почти рабыни. В лучшем случае наперсницы девушек из семей паучьей знати или даже принцесс.

Спустя годы получается весьма символично. Два прекрасных существа: одно — нежное, ранимое и другое — смертельно опасное. Принцесса и рабыня. Я, которую воспитывали на женской половине дворца, почти в полной изоляции от мужчин, и Лалисса, которая к своим девятнадцати побывала в постели почти всех представителей высшей паучьей знати. А по слухам, и не только паучьей.

Дружба, возвращенная с колыбели.

Никаких сомнений, что, если потребуется, она отдаст за меня жизнь. Если же я когда-нибудь стану правящей Черной Королевой, Лалисса будет заправлять всем дворцом Шанаси. Впрочем, последнее вряд ли случится, учитывая, что у меня две старших сестры.

Пространство рядом с креслом, в котором я изволила дожидаться самого страшного момента в своей жизни, вспыхнуло розовато-фиолетовыми искорками портала, когда же они потухли, рядом уже стояла она.

— Шани, не куксись. — Задорный и жизнелюбивый характер подруги проявлялся даже в таких вот плачевных ситуациях. — Предстоящего не избежать, так почему бы не получить с этого хоть какое-то удовольствие?

Я честно представила, как превращаюсь в огромную паучиху, а затем благополучно расправляюсь с новоиспеченным мужем, и содрогнулась. Отнюдь не от удовольствия.

В горле встал комок.

— Вряд ли получится, — сухо призналась я, глядя в зеленые омуты глаз подруги.

— Других вариантов все равно нет, — пожала плечами она, прошла к манекену, на который было надето платье, пригладила юбки, расправила кружева, стряхнула несуществующую пылинку, все это время продолжая болтать. — Выбор очевиден, не находишь?

Платье было черное, как того требуют наши традиции. С такой узкой талией, что походило на орудие особо изощренной пытки, и умопомрачительно красивыми пышными юбками.

В глубине души я сама была от него без ума, но страх, почти животный ужас перед тем, что начнется сегодня и закончится некоторое время спустя, заглушал все прочие чувства. Наверное, поэтому я ответила чуть резче, чем стоило бы:

— А у меня есть выбор? Что-то новенькое, однако.

— Твоя жизнь или его, — обозначила приоритеты Лалисса.

— Мне не нравится постановка вопроса, — скривилась я.

— Как знаешь, — отмахнулась вейла. — Иди сюда, будем из тебя невесту делать.

Покорно приблизившись, я позволила ей немного поколдовать над моим обликом. Ночная сорочка и халат были заменены на кружевное белье и нижнюю рубашку из тончайшей материи, затем настал черед платья и туфель на высоких каблуках. Дышать действительно получалось с трудом, почти с болью, но виной тому были страх и волнение, а

уж никак не наряд.

Лалисса усадила меня перед зеркалом и занялась волосами, макияжем и драгоценностями. Служанкой в полной мере она не являлась, и в ее каждодневные обязанности не входило одевать меня и тому подобное. Но сегодня был ответственный день, а я заметно нервничала. В связи с этим шер-лаше вспомнила старый жизненный принцип: «хочешь сделать что-то хорошо, делай сама». Что, собственно, сейчас и делала.

Отдавшись ее нежным пальцам, я позволила себе на некоторое время ускользнуть от реальности. Задумалась. Перебирала в уме традиции, будь они неладны, то, чему учили меня с детства, все, что узнала о магии. Спасительная соломинка, которая сейчас была так нужна, упорно не находилась. Зато ерунды в голове было много.

Я — Черная Королева, и у меня есть некоторые обязанности не только перед семьей, но и перед всей Паутиной.

Если я не сделаю того, что нужно, то не только погибну сама, но и прихвачу с собой в царство вечности еще несколько десятков подданных. Скажем прямо, не самый лучший вариант. Но чтобы избежать этого, придется убить ни в чем не повинного мужчину. Моего мужа.

Я хочу жить. Но я не хочу убивать.

Однако дилемма.

Полное безысходности понимание толчком вернуло меня в реальность, где беззаботно щебетала вейла:

— Твоя старшая сестра с детьми прибыла... У нее муж симпатичный, и на меня он не повелся. Стало быть, там правда любовь. Вот видишь, все возможно! И у тебя еще все будет хорошо, не переживай. А ее шер-лаше такая важная по дворцу ходит, знает, курица оципанная, что когда-нибудь будет им управлять!

У меня у самой на душе было погано, но отчего-то вдруг захотелось утешить подругу. Я коснулась ее руки, в которой сиял аметистами гребень, и мягко произнесла:

— Не волнуйся, к тому времени меня выдадут замуж за какого-нибудь паука, и мы уедем из Шанаси. Тебе не придется ей служить.

— Обо мне не думай! Главное, чтобы тебе было хорошо. — Лалисса послала моему отражению в зеркале ободряющий взгляд и продолжила орудовать гребнем. Не удержалась, склонилась к уху и зашептала: — Там такие мужчины, мм...

Я фыркнула. Кто о чем!

В дверь настойчиво постучали, и, не дожидаясь разрешения, в мои покои вошла Танаиза — мамина шер-лаше, ныне управительница дворца Шанаси.

— Мои поздравления, наша маленькая драгоценность. Ты уже совсем взрослая, — улыбнулась она, и в ее подкрашенных глазах блеснули слезы. — Но поторопитесь, девочки. Внизу уже все готово, ждем только вас.

— Одну минуту, мы уже спускаемся, — сказала я.

Приблизившись, она быстро поцеловала меня в щеку, после чего одарила любящим взглядом и направилась к выходу. Танаиза относилась ко мне как к дочери, тем более что с ее родной дочкой мы росли вместе.

— Не волнуйся, мамочка, мы уже почти готовы. Остался последний штрих, — заверила ее Лалисса и, открыв небольшой флакончик, выточенный из драгоценного камня, слегка брызнула на меня духами.

Вот теперь точно готова.

Руки тряслись, в животе поселился холодок страха. Я встала, расправила юбки и осмотрела свое отражение в зеркале. Несмотря на пышное платье, девушка, которая стояла по ту сторону серебряной глади, напоминала изящную статуэтку. Миниатюрная, черноволосая, серые глаза из-за бушевающих меня чувств были широко распахнуты и казались просто огромными. Особый магический свет, что был необходим для создания макияжа, Лалисса уже погасила, и теперь драгоценные камни в моих ушах и на шее загадочно сверкали в обманчивом сиянии привычных фиолетовых сфер, служащих у нас вместо светильников.

— Чудо как хороша! — звонко подбодрила меня подруга.

Светловолосая, в узком лиловом платье, подчеркивающим аппетитные формы, она выглядела моей полной противоположностью.

— Идем. — Я со всей ясностью поняла, что отступать некуда, и решительно направилась к месту празднества.

Стук каблуков эхом разносился по пустынным коридорам.

Край сознания зацепила мысль о побеге, но почти мгновенно испарилась. Ибо шансов никаких. Та же Лалисса остановит, стоит только рыпнуться, потому как ее долг — защищать меня даже от меня самой.

Глубоко вздохнув, я прикрыла глаза. Как же страшно... А ведь еще толком ничего не началось.

Следующая мысль была уже более приземленной. Кандидатов в женихи должно быть больше десятка. Считается, что они на все готовы ради Черных Королев, а отдать жизнь для стабилизации магии одной из нас так же почетно, как, скажем, погибнуть в бою с агрессивными соседями — демонами из Каменного царства. Что же, выберу самого неприятного, глядишь, не так жалко будет.

Сердце тут же протестующе трепыхнулось. Несуществующего пока неприятного, даже противного, почему-то было так же жаль, как любого другого. Наделаю глупостей — трагедии не миновать. Убью его — потеряю себя, утону в чувстве вины и уже не выплыву. Пронесет? Ага, дважды!

Очнувшись от того, что Лалисса почти до боли сжала мой локоть.

— Смотри уж там, не растеряйся, — хихикнула она. — Выбери такого, чтобы потом первую ночь вспоминать, а не... ну то, что после.

Мы стояли перед двустворчатыми дверями в большой бальный зал.

— Лали! — шепотом возмутилась я.

— Изменить ты ничего не можешь, — невозмутимо напомнила моя чересчур приземленная подруга. — Так что расслабься и получай удовольствие.

Одернуть ее не успела, объявили:

— Третья принцесса королевства Шанаси, Шагренья Арье-Шанаси со своей шер-лаше!

Двери дрогнули, посветлели, превратились в серебристую паутину и с шорохом втянулись в стены. Перед нами открылся вход в бальный зал. Отступать некуда, пришлось собирать клочья храбрости в кулак и идти. Лалисса держалась за моим плечом.

— Хотя бы вспомни, что у тебя день рождения, и сделай себе подарок, — прошептала эта неутомимая особа так, чтобы слышать могла я одна.

Захотелось ее покусать. Ядовито.

Именинницу встречали рукоплесканиями.

Пока же собравшиеся радовались моему появлению, я успела бросить быстрый взгляд в

ту часть зала, где традиционно выстроились женихи. Идея выбрать самого противного скончалась в конвульсиях. Все они были красивы, сильны и одарены магически. Флер силы я с противоположного конца зала улавливала.

Выбор сделался еще сложнее.

Настроение было ни капли не праздничное, посему триумфальный проход перед гостями, пламенная речь родительницы и бесчисленные поздравления с подарками оставили меня безучастной. Пока все это длилось, приходилось прилагать невероятные усилия, чтобы не смотреть в сторону женихов. Запрета не существовало, просто... мне было стыдно.

Между тем остальные вели себя так, будто ничего особенного не происходит: болтали, смеялись, подкалывали и желали мне... хм, ну пусть будет удачи.

Чтобы немного отвлечься, я скользила взглядом по родным. Мама... С годами она немного раздалась, но величественность никуда не делась. Платье из синего шелка ей необыкновенно шло, взгляд был насколько мудрым, настолько же и опасным. А ведь она прошла все то же, что и я!

Рядом с ней муж — поддержка, опора и отец двух дочерей. Мой и Аписы. Самая старшая сестра, Теония, была дочерью того, которого растерзали во время инициации. Прошло несколько лет, прежде чем ее величество смогла вновь выйти замуж, счастливо на этот раз. У нас с Аши было двое любящих родителей и не было обязательств будущей правящей Черной Королевы, наверное, поэтому мы стали близки, а старшая сестра всегда держалась особняком от нас. Мы и не разговаривали почти, если вдуматься.

Бабушка, высокая и очень худая. Она отказалась от трона в пользу своей дочери, потому что ее паучиха стала слишком слабой. Старшая сестра с семьей, средняя... Все они обнимали, целовали в щеки и лоб, желали счастья.

А я просто ждала, когда все закончится.

Наконец поздравления иссякли, и мама громко сообщила:

— Как все мы знаем, этот день примечателен не только тем, что еще одна моя дочь празднует совершеннолетие. — Голос ее величества Шальдари пронесся по залу, отражаясь от каменных стен. Маргаритки, которыми украсили дворец в честь моего праздника, казалось, благоговейно затрепетали. — Сегодня Шагренья впервые станет невестой.

— Сильнейшие пауки королевства прибыли, чтобы составить достойную партию нашей принцессе, — подхватил отец, с нежностью сжимая руку жены, тепло посмотрел на меня и продолжил: — И сейчас она выберет одного из них.

Я тяжело, почти болезненно сглотнула.

— Иди же. — Бабушка слегка подтолкнула в спину.

— Каждый из них будет счастлив, если твой выбор падет на него, — заверила старшая сестра.

Когда пробуждалась ее сила, я была слишком мала и просто не могу этого помнить. Теперь у Теонии есть муж, дочь и сын, она счастлива и готовится однажды принять корону и власть над Паутиной. Не так и плохо, если сбросить со счетов одну-единственную жизнь. Зато я прекрасно помню, как все было у Аписы... И вот уже несколько лет наблюдаю, во что превратилась моя любимая сестричка.

Аши не подошла ко мне и ничего не сказала, но я все время буквально кожей ощущала ее взгляд.

Промедление давно стало неприличным, и я, улыбнувшись из последних сил, чтобы скрыть неловкость, проследовала туда, где стояли женихи.

Смертники.

Ну и как выбирать?

Никогда не воображала этот момент, а потому, как действовать, просто не знала. Я медленно двинулась вдоль ряда разодетых мужчин, не решаясь поднять глаз, стараясь смотреть только на их обувь. Последняя, к слову, была дорогая и чистая, тут тоже никто ничем не удивил. А вот когда я сделала несколько шагов, обострившийся с пробуждением слух уловил чей-то вздох, исполненный облегчения. Другой громко сглотнул. Опасливый взгляд царапнул плечо. Как бы мне ни заговаривали зубы, стать жертвой повзрослевшей принцессы ни один из этих мужчин не мечтал.

Пора уже заканчивать, спина начинает чесаться от пристального внимания обеспокоенных родственников. Да и знать от них не отставала. Всем было любопытно, на кого падет мой выбор.

Ткнуть пальцем в первого попавшегося? Кожу лизнул холодок страха, и в виски будто иголки впились. Дело в том, что в Шанаси только в правящей семье верховодит женщина, так уж сложилось. Остальные семьи вполне традиционные. И хоть я принцесса по крови и отношение всегда будет соответствующее, оказаться во власти незнакомого мужчины мне совсем не улыбалось. В случае если он выживет, разумеется.

Я сделала еще несколько шажков.

Варианты? Их не было. Ни одного такого, за который можно было ухватиться.

Пора уже что-то решать, иначе ужасная ночь не закончится никогда...

— Он. — Я слегка качнула головой в сторону того, кто стоял ближе. — Выбираю его.

Зал одобрительно загудел. Лица родных отражали полное удовлетворение.

Значит, я все сделала правильно. Мной довольны.

Медленно-медленно я подняла взгляд от носков светло-коричневых сапог без всяких украшений, скользнула по узким белым штанам, обтягивающим мускулистые ноги, по распахнутому камзолу с разрезами на бедрах, по тунике, расшнурованной у ворота, после чего взгляд напоролся на волевой подбородок. Пришлось трижды напомнить себе о том, что являюсь принцессой и вообще в своем праве, прежде чем осмелилась двинуться дальше. А дальше были четкие линии чувственных губ, нос с небольшой горбинкой, умопомрачительные зеленые глаза и светлые волосы примерно до плеч, кое-как стянутые лентой.

— Мейхем Ари-Ираж. — Папа представил будущего зятя паучьему обществу и, уже обращаясь ко мне, добавил со светом в глазах: — Прекрасный выбор, дорогая.

Мы с женихом даже словом не обмолвились. Заметив, что я внимательнейшим образом рассматриваю его персону, он одарил меня таким колючим взглядом, что без слов стало ясно: умирать ради закрепления магии третьей принцессы конкретно этот паук не хочет. И даже если бы на моем месте оказалась правящая Черная Королева, его точка зрения вряд ли бы стала иной.

Оценить размер надвигающихся проблем не успела. Только отвела от будущего временного супруга взгляд, как нашла себя в кольце счастливых родственников. Нас поздравляли, преувеличенно бодро желали успешного исхода мероприятия и... счастья в семейной жизни. Лишних иллюзий, разумеется, никто не питал, просто так было принято.

Жених... как там его... отвечал натянуто вежливо. Но по хриловатому от ярости голосу было слышно, что он с трудом сдерживается.

Пожалуй, личное знакомство лучше перенести на потом. Иначе, боюсь, прибьют меня, и не в первую брачную ночь, а значительно раньше.

Как раз прикидывала варианты побега в свои покои, когда поток поздравлений иссяк. Мама кивнула музыкантам, зазвучала торжественная мелодия, и они с отцом переместились в центр зала открывать следующую часть праздника. В другом конце зала с шорохом распахнулась дверь, ведущая к накрытым столам. Также стали видны выходы в сад и на террасу.

Остальные поспешили присоединиться к танцу.

Осторожно скосив взгляд, я обнаружила, что жениха рядом нет. Осмотрелась. Его вообще нигде не было! Похоже, не я одна была потрясена. Он ушел, нарушив все мыслимые и немыслимые приличия, выказав пренебрежение ко мне.

Досада в душе смешалась с пониманием. А сама бы я как на его месте себя вела? Я и на своем в последний месяц тихо схожу с ума, можно представить, каково этому Мейхему. Получить приглашение на совершеннолетие третьей принцессы в качестве жениха... Тут впору писать завещание и срочно подаваться в бега. Но последнее было нереально, а первое он наверняка сделал.

Впрочем, все это не отменяет его агрессивного поведения. Завтра кого-то накажут.

Бросив быстрый взгляд на веселящихся родных, я тихо понадеялась, что никто ничего не заметил, и тоже выскользнула из зала.

Никогда не любила все эти официальные приемы. Слишком много обязанностей, слишком мало настоящего. Нужно улыбаться, даже если на душе муторно, быть сильной и ни на миг не забывать о своем родовом имени. Хоть мама и держит в руках нити магической паутины и только от нее зависит, смогут ли одаренные пауки королевства управлять своей магией, недовольных полно. И они молчаливо ждут, пока кто-нибудь из нашей семьи совершит ошибку.

Отказ пройти церемонию и моя вырвавшаяся из-под контроля магия могли бы стать таковой. Боюсь и представить, что бы тогда началось.

Стараясь ступать как можно тише, я прокралась по пустынным лестницам и коридорам в свои покои. По дороге вообще никого не встретила, а позже если и влетит, то несильно. Меня никогда особенно не ругали. Только с Теонии всегда был троекратный спрос, а нас с Ашисой растили в любви и ласке. Свои обязанности мы, конечно, знали, но, в отличие от

старшей сестры, могли жить для себя. Правящими нам не быть. А когда мамина паучиха ослабнет и она передаст нити Теонии, принцессами станут ее дочери, мы же будем далеко от столицы, в замках мужей. В идеале счастливые, любимые и окруженные заботой.

На словах это звучало куда легче.

Разоблачаться не стала, справедливо полагая, что ночь еще не закончилась. Я могу понадобиться. Поэтому, наслаждаясь выпавшими мне мгновениями уединения, сбросила туфли и прямо в платье забралась на подоконник. Знакомый вид из окна всякий раз вызывал бурю восторга в душе.

Дворец Шанаси был построен на возвышении. Королевство наше подземное, но над владениями Черных Королев находится один из немногих разломов. Здесь можно наблюдать настоящее небо вместо зачарованной каменной породы, луну, закат и рассвет. В остальном королевстве тоже не было все черно и однообразно, камни высоко над головой меняли цвет в зависимости от времени суток, особые заклинания служили отражением природных явлений. Внизу было порой невероятно красиво, но я почему-то всегда ценила то, что из своего окна могу наблюдать за чем-то настоящим.

Белая до рези в глазах луна заливала призрачным светом черную громаду дворца, заставляла ярче сверкать магические серебряные растения в саду, а мост через пропасть, который вел от нас в столицу, где жила высшая паучья знать, до середины загадочно мерцал, а дальше тонул во тьме. Это в честь праздника погасили сферы, чтобы показать, что сегодня центр мира — я и мое совершеннолетие.

Столица наша называлась Паутиной. Предсказуемо, наверное, но мне нравилось. Сам город был выстроен в форме излюбленного паучьего творения. Чужаки, если таковые сюда попадали, даже с подробной картой не могли ориентироваться. Узкие улочки, близко поставленные черные дома в окружении сияющего серебра растений, фиолетовые фонари и серые с оттенком лилового дороги. Невероятно даже на мой привычный взгляд. Однако главным «произведением искусства» являлась магическая сеть, натянутая над городом. Ее не было видно, но каждый, в ком спала хоть частица магии, мог ее почувствовать. И в нужный момент взять силы, которые были жизненно необходимы. Нити этой сети контролировала правящая Черная Королева, что давало стабильность и порядок, почти полностью исключая недовольство, неподчинение и преступления.

Ни одного крупного заговора знати за последнюю сотню лет. Мама и бабушка считали это огромным достижением.

Простые пауки тоже были всем довольны. Стабильный магический фон исключал возможность неурожая, в случае надобности давал силы защитить свой дом и семью. Королева пользовалась почти всеобщей любовью и поддержкой, Шанаси процветало.

За пределами Паутины были разбросаны замки тех представителей высшей знати, кто предпочитал жить вдали от городской суеты. Правда, вокруг каждого со временем выросло по небольшому городку, так что в определенной степени суета и заботы их все же настигли.

А еще дальше, за долиной с кладками, землями Кукольника, скалистой толщей и живительным источником, находилось царство каменных демонов. Когда-то мы воевали, теперь просто отгородились друг от друга высокими стенами и магическими заслонами, с тех пор вообще никак не контактировали. С ними граничили другие демоны, всего пять видов, но я в своей жизни видела только каменного, и то всего один раз, когда их посланец приезжал к маме по какому-то делу.

Сидя на подоконнике и глядя на настоящую луну, мне до безумия хотелось вырваться

из Шанаси, посмотреть мир, пожить полной жизнью и, возможно, стать настоящим магом, а не просто принцессой в отставке. Но в тот единственный раз, когда я заикнулась об этом, мама впервые отругала меня. Она сказала, что для одной из нас выход на поверхность — это смертельно опасно. И все, вопрос больше не поднимался.

Но вдруг у демонов или у людей наверху есть какая-то иная магия? Что, если там мне не придется отдаваться полужнакомому мужчине, а потом терять над собой контроль со страшными последствиями, чтобы сила стала стабильной?

Я мазнула взглядом по круглому диску луны, тоскливо вздохнула и усилием воли запретила себе думать об этом. Вырваться не получится. Так высоко мне ни за что не забраться, а если вдруг смогу... разлом опечатан магией, моей прабабки еще в планах не было, когда Черные Королевы позаботились о безопасности. Беглянку просто спалит.

Единственный безопасный ход слишком далеко... Да и он для меня не такой уж безопасный.

Выхода нет, надо смириться и жить, как все мои прародительницы.

Загнанные в тупик мысли пометались немного и соскользнули на другое. А именно на интересную во всех отношениях персону — будущего мужа. И хотя он в моей жизни явление временное, я по-прежнему оставалась юной девушкой, до недавнего времени благополучно лишенной общения с противоположным полом. Посему была терзаема любопытством, страхом и самую малость предвкушением. В глубинах души даже надежда шелохнулась: вдруг именно у меня получится обойтись без кровопролития?

Мейхем Ари-Ираж. Личность тем более примечательная, что неизвестная.

Несомненно, он должен принадлежать к высшей знати, иначе бы его просто не было среди претендентов на мою лапку. А судя по тому, что я о нем даже не слышала никогда, живет достойнейший не в столице, наверняка далеко за ее пределами.

Что из себя представляет? Какая у него магия? Вот это было бы интересно узнать.

Симпатичный облик столь четко всплыл перед глазами, что пришлось сделать над собой усилие, чтобы его прогнать.

Ладно, в первый раз мне хотя бы не будет противно. Вот бы придумать какой-то выход, чтобы пресловутый «первый раз» не оказался смертельным для партнера...

— Шани! — колокольчиком звякнул осуждающий голосок моей шер-лаше. — Вот ты где прячешься!

Я настолько увлеклась своими мыслями, что не почувствовала чужого присутствия и Лалиссу заметила, только когда она заговорила. Позади моей наперсницы, за порогом, стояла Ашиса, опустив взгляд и скромно сцепив тонкие пальчики. С некоторых пор она всегда была такой: тихой, зажатой, испуганной и немного отстраненной.

— Мы тебя нашли, — смущенно обозначила свое присутствие моя сестра — тоненькая белокурая девочка, которая на самом деле была на четыре года меня старше.

Поднявшись с подоконника, я расправила юбки.

— Ну вас, даже не думала прятаться!

Аши теперь была медлительна в реакциях, а вот Лали насмешливо хмыкнула. Следующие мои слова были обращены к ней:

— Просто у меня были причины уйти.

Лалисса посмотрела так, что жар обдал лицо, волнами скатился по щекам к шее.

— Видела я эту причину! Хорош жених, одобряю.

Аши судорожно вздохнула и затравленно огляделась в поисках путей к бегству.

Воспользовавшись тем, что она отвлеклась, я состроила своей шер-лаше страшную рожу. С ума она сошла об этом при Ашисе говорить?! Вейла слегка дернула плечиком, мол, извини, но особо виноватой не выглядела. Движение вышло больше соблазнительным, поскольку плечо тут же лишилось покрова ткани. Лалисса поспешила вернуть платье на место, но я все же улыбнулась, втайне желая поменяться местами с каким-нибудь мужчиной, чтобы ее усилия не пропали впустую.

— Мы отпросились к тебе, — поторопилась сменить тему моя шер-лаше. — Ее величество — мудрая женщина и все понимает, поэтому разрешила.

— Теония не пришла с вами меня поздравлять? — Не то чтобы мне сильно хотелось общества старшей сестры, это была всего-навсего попытка поддержать разговор.

И получилось! Ашиса снова повернулась к нам, нахмурилась и заявила:

— Она злая. — После чего вошла наконец в комнату и уселась на пушистый ковер у моих ног.

Прелесть легкой безуминки в том, что ты можешь говорить, что думаешь.

— Не надо так, — попросила я, усаживаясь рядом, притянула к себе сестренку и обняла. Она была прохладная и легкая, будто невесомая. Белокурая головка прижалась к моему плечу. — У нашей старшей сестры много забот и так мало свободы. Давай будем к ней добрее, ладно?

Точь-в-точь эти слова сказала мне сама Аши лет двенадцать назад. Я тогда безобразничала от скуки, подложила ее учителю на стул золотистых жучков, они подгрызли ножки, и несчастный предмет мебели развалился прямо под этим занудой... он так верещал! Но исключительно прилично, все же напротив сидела одна из Черных Королев. Теония меня отловила, отругала и на три дня лишила сладкого. А Ашиса нашла в саду, утерла слезы, успокоила и потом целую неделю после рассвета тайком таскала шоколадные конфеты.

— Угу, помню. — Сейчас обиженным ребенком была она. — Теония нам больше госпожа, чем сестра. Когда она получит нити, нас прогонят из дома.

Далека от истины она не была, просто теперь воспринимала все по-другому.

Шанаси, я и родители — единственное, что она знает. И чего до смерти боится потерять, отсюда и резкие слова.

— Если и так, я возьму тебя к себе. — Сама находясь в подвешенном состоянии, я как никто понимала Аши и сейчас сочла себя обязанной дать ей новую точку опоры.

— Правда? Правда? — Она чуть отстранилась и полными надежды глазами уставилась на меня.

— Обещаю, — подтвердила серьезно я.

Ашиса моргнула, и грусть сразу же растаяла. Ее настроение поменялось в один краткий миг.

— А мы принесли тебе торт, мороженое и ягодный чай, — беззаботно улыбнулась она.

Лалисса, которую я ненадолго потеряла из виду, как раз вкатывала в мою личную гостиную передвижной столик. При одном взгляде на вкусности проснулся аппетит. А вейла, разместив угощение на таком расстоянии, чтобы удобно было дотягиваться, сунулась в шкаф и извлекла оттуда бутылку хорошего вина.

— У меня есть кое-что получше чая, — подмигнула моя шер-лаше. — Ну что, отметим совершеннолетие третьей принцессы Шанаси?

Я сдула упавшую на лицо черную прядку и кивнула. Лали разлила по бокалам светло-золотистый напиток.

— Откуда у тебя? — полюбопытствовала я, когда пальцы обхватили прохладную ножку бокала.

— Стащила из погребов специально для этого случая, — отозвалась вейла и, сделав щедрый поток, уточнила: — Не из наших. Я пару дней назад ночевала у одного красавчика, вот и прихватила с собой подарочек.

Закатывать глаза было бесполезно, проявления моего недовольства на нее редко действовали.

— Еще не хватало, чтобы тебя посчитали воровкой, — тем не менее не сдержалась я.

— Какое воровство? — с почти искренним недоумением спросила подруга. — Пусть считает, что сделал подарок твоему высочеству. Я, между прочим, официальное лицо, если кто-то вдруг забыл!

Представила, что выделявала в гостях у кавалера моя подруга, и тихо прыснула в бокал. Наглая морда! Но официальная, да. Личная шер-лаше принцессы — статус, который кое-что да значит. И некоторые красотки им пользуются напропалую.

Отвлечшись ненадолго от болтовни и еды, Лали разожгла камин. Поскольку жили мы фактически под землей, в Шанаси всегда было прохладно, и источники тепла находились почти в каждом помещении. Можно было, конечно, обойтись заклинаниями, но мне нравился живой огонь. А магия пусть лучше дым впитывает. Кстати, еще одно, с чем успешно справляется магическая паутина над Шанаси, — это то, что она покрывает все бытовые заклинания, избавляя наших магов от рутинной работы.

Черно-серебристые дрова вспыхнули прозрачным синим пламенем.

Лалисса вернулась к нам и тоже опустилась на ковер.

Несколько часов в компании сестры и подруги почти спасли вечер. Мы ели сладости, пили вино, болтали о девичьем. Страх ненадолго затих, и даже понимание, что завтра он вернется, настроения не портило. Кто может знать, вдруг все как-нибудь образуется...

Когда торт перестал в нас влезать, а излюбленные темы закончились, вейла достала свою гитару. Пальцы с алыми ноготками коснулись струн, и на губах моей шер-лаше заиграла довольная улыбка.

— Что спеть?

— Мою любимую, — попросила на правах именинницы я.

Подруга кивнула и снова тронула струны. А миг спустя по комнате поплыл тихий, чарующий голос.

О, это была целая история. Красивая и немного печальная.

Принцесса и воин. Любовь с одного мимолетного взгляда. Но им не суждено было быть вместе. Ее ждала церемония запечатывания силы, а он вынужден был наблюдать за всем со стороны, довольствуясь лишь возможностью быть рядом, оберегать. Пресекать глупости, возвращать беглянку домой, когда она все-таки сорвалась, а потом утирать ей слезы, когда церемония все же состоялась. Чувство крепло и с годами стало взаимным. А еще позже принцесса стала правящей Королевой, которая может почти все... В песне не говорилось, что случилось с влюбленными, но мне нравилось думать, что раз уж она может все, то обязательно должна остаться с любимым. Должно же в нашем темном мирке быть хоть что-то светлое.

Звуки затихли, а я еще какое-то время просидела в оцепенении.

На миг захотелось, чтобы и у меня был кто-то, ради кого стоило бы терпеть. Кто-то, кто утрет слезы и пожалеет, вместо того чтобы лезть с неуместными поздравлениями.

Таковые отсутствовали как данность. Даже мама и старшая сестра, которые сами через это прошли, воспринимали происходящее совсем иначе.

Неприятная процедура, не более того.

Будто речь не идет о чьей-то жизни.

Такой одинокой, как в последний месяц, я себя не чувствовала никогда.

Приняв мое подавленное состояние за обыкновенное проявление усталости, Лалисса предложила заканчивать с посиделками. Аши к тому времени уже уснула, положив голову мне на колени, будить было жалко, и Лали просто переместила ее ко мне на кровать с помощью своей магии. Доступ к магической паутине имеют только те, в ком живет паук, а вейла таковой не являлась, соответственно, ее силы ничто не питало. Их было ничтожно мало, она даже не могла переместить сестренку в ее комнату.

Я смогу, если инициация пройдет как надо.

Однако этот факт почему-то совсем не радовал.

Потревоженная Ашиса слабо шевельнулась во сне и затихла. Я улыбнулась, погладила ее по волосам, укрыла, затем вернулась к Лали, чтобы она помогла мне с платьем. А взгляд все равно был прикован к сестре. Маленькая, хрупкая, тихая... Бедная, сколько же ей пришлось вытерпеть!

Мне повезло, будущего мужа я не люблю.

У Аши все сложилось наихудшим образом, и она так и не смогла этого пережить. Изменилась. Вообще-то ситуацию характеризуют немного другие слова, но мы стараемся их не произносить. Даже в мыслях. Она теперь как ребенок. Ее не стали выдавать повторно замуж, хотя прошло уже четыре года, не заставляют следовать правилам, надевать неудобные парадные платья. Сегодня Аши была в простом, без корсетов, шнуровок и сложных застежек. Потому и уснула прямо в нем, только туфельки сбросила.

Лалисса помогла мне раздеться и ушла. Она занимала крохотную комнатку, примыкающую к моим покоям.

Рассвет наступит часа через два, не раньше. Внизу, наверное, как раз заканчивается праздник. Я подошла к окну и долго вглядывалась в серебряный сад, по которому время от времени скользили темные фигуры. Уставшие от танцев и разговоров гости вышли подышать ночной прохладой. Луны больше не было видно, лишь ее обманчивый свет еще немного искажал очертания деревьев. Шанаси казался умиротворенным и таким родным...

Холодный пол жег ноги, и я, подбросив несколько поленьев в прозрачно-синее пламя, забралась к Ашисе под одеяло.

Завтра будет новая ночь. Как знать, возможно, что-то станет проще.

— Шани? — Сестренка завопилась, повернулась ко мне лицом.

— Я это, кто же еще, — шикнула на нее. — Спи.

Один глаз у нее действительно спал, она его даже не открыла, зато второй взирал на меня хоть и затуманенно, но требовательно.

— Твой Мейхем красивый, — сообщила сестра, проглотив зевок.

— Ты проснулась специально, чтобы сказать мне это? — Я невольно напряглась.

— Не убивай его, пожалуйста, — прошептала Аши, еще раз зевнула и уткнулась носом в одеяло.

Через минуту она уже сладко спала, зато с меня подкрадывающаяся дрема слетела окончательно и безвозвратно. Вернуть ее не помогало ничего: ни здравое замечание рассудка, что завтра предстоит насыщенная ночь, ни мысленный подсчет ниточек в

нарисованной воображением паутине. Возвращался склизкий, обжигающе холодный страх. Он так и норовил свернуться противным клубком в груди, остаться со мной навсегда. Еще немного, и прогнать его уже не получится.

Праздник закончился. Слуги перенесли подарки и горкой сложили их в моей гостиной. Я все слышала, кусала губы и старалась лишний раз не шевелиться, чтобы не тревожить сестру.

Почему же так тяжело? Почему все другие женщины нашего рода справлялись, а мы с Аши... вот так?

Пауки — не ласковые котята. Мы — звери, хищники, чудовища. Особенно Черные Королевы. Нас даже демоны опасаются!

Что же я так расклеилась из-за обычной в общем-то процедуры?

Самоуговоры не помогли, а вопрос так и остался без ответа. Нервы вконец расшалились, улежать на месте не было сил. И я встала, потопталась минутку по мохнатому ковру, сунула ноги в домашние туфли, набросила халат и решила спуститься в библиотеку. Похожее состояние, но менее острое, настигало меня перед экзаменами. Так что я уже точно знала: пытаться уснуть бесполезно, лучше заняться чем-нибудь.

Темнота не страшна паукам, в ней мы свободно ориентируемся и чувствуем себя в безопасности. С приходом рассвета это уходит. Зрение значительно ухудшается, инстинкты притупляются, магия, конечно, остается при нас, но и она слабеет. А мне сейчас о нитях даже думать не рекомендуется, не то что касаться. Поэтому я прихватила с собой фиолетовую сферу с особой тьмой и, прежде чем выйти из покоев, взвесила ее в руке. Тяжелая.

Вдруг что — использую.

Но опасения были напрасными, коридоры в это время суток радовали своей пустынностью. Праздник давно закончился, гости разъехались, а те, кто планировал задержаться на несколько дней, получили во временное пользование комнаты, где сейчас и отдыхали.

Сизой тенью я скользила по затихшему Шанаси и до самой библиотеки так и не встретила никого. Пока шла, как раз успела подумать и определиться, какую книгу возьму. Предпочтения были на стороне чего-нибудь приключенческого, но внезапно проснувшаяся рассудительность советовала остановиться на книге по магической истории рода. Сейчас это было нужнее, чем просто отвлечься, так что я нехотя согласилась с редкой гостьей.

— Если бы там нашлось что-то полезное... — позволила себе помечтать вслух.

Спящий дворец никак не прореагировал на мольбы своей обитательницы.

Надежда трепыхнулась и затихла. Нельзя позволять себе мечтать. Потому что мечты почти неизбежно влекут за собой разочарование.

Тихо скрипнула дверь, впуская позднюю посетительницу в библиотеку. Сфера рассеивала вокруг себя фиолетовый полумрак, что давало мне возможность видеть. Огромное помещение, заставленное стеллажами, которые возвышались от пола до самого потолка. В разных концах находилось несколько письменных столов с удобными креслами, над каждым была закреплена сфера, рассеивающая тьму. На одном лежала раскрытая книга. Темно-зеленые шторы из плотной ткани по возможности защищали обитель толстых томов и кожаных переплетов от проникновения дневного света. А мохнатый зеленый ковер на полу делал это место по-особенному уютным.

Помню, в детстве я снимала туфли и подолгу ходила по нему босиком... А на столе тем

временем лежали нетронутыми задания преподавателей. Мама потом жутко злилась, один раз даже грозилась спалить этот ковер. Кажется, и тогда за меня Аши вступилась... Хорошее было время. И никаких тебе мужей и мерзких церемоний.

Отогнав тоскливые мысли, я медленно двинулась вдоль стеллажей. Сферу приходилось подносить к каждой полке, чтобы она коснулась фиолетовой тьмой корешков книг. Только так я могла прочесть хоть что-то. Биографии правящих Черных Королев, история войн с каменными демонами в подробностях... Ну где же нужное?!

Еще несколько шагов...

Слабое ощущение постороннего присутствия потревожило измученные нервы. Кожи коснулся холодок, будто от движения рядом. Стало не по себе.

— Здесь кто-то есть? — изо всех сил стараясь, чтобы голос не дрожал, спросила я и подслеповато сощурилась, всмотрелась в темноту.

Бесполезно. Нормальный обзор был только там, куда падала тьма из сферы. Остальной зал тонул в слабом полумраке. Достаточно, чтобы глазам не было больно смотреть, но слишком светлом, чтобы я могла разглядеть что-то, помимо очертаний предметов.

— Определенно, — после небольшой паузы ответил мне приятный баритон.

Странно как-то ответил. Медленно, растягивая звуки, будто у хозяина баритона заплетался язык.

На смену страху пришло легкое раздражение.

— Кто именно? Вы меня напугали.

Не отец, не зять — это должен быть кто-то из гостей. Что примечательно, кто-то настолько беспардонный, что забыл о запрете всякого общения с принцессой до ее, так сказать, инициации.

— Прошу прощения, моя госпожа, — развязно ответил любитель посещать библиотеки в неурочное время и... так и не представился.

Раздражение усилилось. Впервые я оказалась в такой ситуации и просто не знала, как себя вести.

Да что он вообще себе позволяет?!

— Немедленно назовитесь! — холодно приказала наглецу и, гордо вскинув голову, направилась к выключателю.

На самом деле светильники активировались магически, но, поскольку нитей мне пока касаться нельзя, приходилось действовать руками.

— Моя принцесса, вы не сочли нужным запомнить имя своего раба? — не оставил мой приказ без внимания неизвестный.

Кровожадной я никогда не была, но прямо сейчас захотелось превратиться в паучиху и кого-то покусать.

— Во дворце полно гостей, — тем не менее вполне здраво напомнила я.

Извечная Паутина, почему эти треклятые выключатели так далеко?!

Еще и коленкой об угол стоящего неподалеку стола ударилась. Сегодня точно не мой день! Хотя совершеннолетие мое...

Пальцы неловко нащупали нужный рычаг. Помещение затянула тьма с еле заметным оттенком зелени.

— В самом деле, — не более дружелюбно вернул мне реплику невидимый пока тип, — кто такой один, если нас таких здесь десятки?

Глаза наконец привыкли к темноте, и я смогла рассмотреть молодого мужчину,

устроившегося за столом. Светлые волосы, небрежно стянутые лентой, красивое лицо до сих пор искажала ярость... да что там, он едва контролировал оборот, глаза просто полыхали желтым!

— Ой... — Узнавание обозначил сдавленный всхлип.

Жених.

Вид он имел помятый. Камзол валялся на полу, привлекательное лицо казалось посеревшим и осунувшимся, будто бы его обладатель несколько недель трудился на рудниках. На столе перед мужчиной находилась отнюдь не книга, а початая бутылка вина и ополовиненный бокал. Еще сыр и виноград на блюде.

— Вижу, я все-таки немного запал в память вашего высочества. — Моя реакция была истолкована верно.

Моргнуть не успела, как раздражение сменилось досадой и жалостью.

Пиршество в библиотеке было несколько неуместно, но состояние жениха я приблизительно понимала, хоть и находилась, так сказать, по ту сторону.

— Мейхем Ари-Ираж, — назвала его полное имя я и шагнула ближе.

Хотелось как-то помочь, что-то сказать...

— Неплохо звучит, правда? — обратился на меня слегка затуманенный взгляд жених.

— Красиво... — подтвердила я.

И подошла еще ближе. Что именно нужно сделать или сказать, я не знала, но просто уйти и оставить его здесь напиваться в одиночестве казалось неправильным.

— Жаль, носить это имя недолго. — Он залпом осушил бокал. — Сутки примерно, да? А потом оно так же замечательно будет смотреться на могильной плите. Мило, вдохновляет... тонизирует!

На последней фразе он с громким стуком поставил бокал на стол, судя по всему с трудом удержавшись от искушения швырнуть его в стену.

Подготовили меня все-таки плохо, потому что я совершенно не ожидала, что жених может оказаться настроен столь агрессивно. Логично, но... Черным Королевам не перечат. У сестер все прошло гладко, мама с бабушкой не предупреждали ни одну из нас о возможных трудностях такого рода.

Именно мой жених почему-то не был в восторге от перспективы быть растерзанным огромной черной паучихой после первого брачного дня. И, должна заметить, я не могу его за это осуждать.

Я сама не заметила, как подошла почти вплотную к столу, за которым он устроился.

Поймала его взгляд, чуть не покачнулась от всей гаммы плескавшихся там чувств. Сухо, болезненно сглотнула. И тихо сказала:

— Прости меня, пожалуйста. Я не хотела.

Дернуться не успела, как оба запястья угодили в плен мужских ладоней. Мейхем с силой притянул добычу к себе. Я чуть не рухнула на него! По разгоряченной смущением щеке скользнуло дыхание с еле ощутимым запахом сыра, винограда и вина.

— Чего именно? — скептически уточнил жених.

Промолчала. Любой ответ прозвучал бы сейчас одинаково глупо.

Противник это прекрасно осознавал, поэтому преимущество было на его стороне.

Слишком сильную, даже болезненную хватку он не ослабил. Полный ненависти взгляд обжигал. Казалось, на коже, там, куда он смотрел, остаются красные струпья. Рот, подбородок, шея... грудь. От резкого рывка халат распахнулся, и теперь я стояла перед

женихом в одной темно-синей сорочке. А он бессовестно рассматривал открывшийся его вниманию вид.

Пристальный взгляд медленно прошелся вдоль линии декольте. Дыхание участилось. У обоих.

Желтые огни в глазах Мейхема разочарованно погасли, но мгновение спустя опять вспыхнули. Почти осязаемый взгляд заскользил ниже — по животу, бедрам, ногам, пока не наткнулся на удобные сиреневые тапочки. На породистом лице заиграла язвительная ухмылка.

А я почувствовала себя так, будто кто-то чужой без разрешения влез в личное.

— Пусти! — потребовала возмущенно.

— Думаешь, стоит? — усомнился жених поневоле.

Его внимание вновь вернулось к лицу. К губам, если быть точнее.

— Я приказываю! — Это была крайняя мера.

Впервые в жизни она не подействовала. Он негромко рассмеялся, щекоча дыханием мою щеку, потом еще раз потянул на себя. И я таки завалилась к нему на руки.

Кольцо обаятий было таким же болезненным, как недавняя хватка. А к запахам недавно потребленной снеди добавился слабый мускусный аромат.

— Плевать, — доверительно сообщил мужчина почти что мне в губы.

Трепыхаться было бесполезно, я пробовала. Внутри спиралькой закручивался страх, но вместе с ним пришло какое-то новое чувство. Его тело даже через одежду было горячим. Наши мужчины куда более теплокровные, чем женщины. И пробуждающаяся во мне паучиха неожиданно воодушевилась, потянулась к теплу.

Вот это плохо... Я беспомощно хватанула ртом воздух и максимально спокойно напомнила:

— Ты забылся. Перед тобой третья принцесса Шанаси.

Смех у него был такой же приятный, как и голос, и такой же ядовитый.

— Внесем небольшие поправки, — муркнул жених мне в шею, после чего слегка погладил чувствительное местечко за ушком. — Ты не передо мной, а на мне. К тому же через несколько дней ляжешь со мной, как какая-нибудь дешевая вейла.

— Как ты смеешь?! — Я задохнулась... сама не знаю, от возмущения ли или же от того, что смуглый изящный палец прошелся по шее и слегка подцепил широкую с кружевом бретельку сорочки.

Попробовала еще раз дернуться, но одной рукой держал он тоже крепко. Упереться кулачками в широкую грудь тоже было ошибкой. Расстояние между нами немного увеличилось, но теперь прямо под моей рукой ощущались сильные удары сердца. Я с трудом могла дышать и изо всех сил подавляла паучиху. Но Мейхем понятия не имел, что творится у меня внутри, так что счел мои телодвижения поводом для очередной ухмылки.

— Ты красивая, — зачем-то сообщил он.

Еще немного такого вот общения, и я загрызу его с удовольствием.

— А ты пьяный.

Полыхающие желтизной глаза покосились на почти полную бутылку, мужчина немного помолчал, после чего поделился со мной итогом своей мыслительной деятельности:

— Не особенно. — И еще одним: — Возможно, это будет даже приятно.

Меня чуть сместили и, пока я пребывала в искреннем изумлении, на коленку опустилась слегка шершавая ладонь. Полежала немного, освоилась и медленно двинулась

вверх.

— Еще движение, и я тебя прямо сейчас загрызу!

— Так, может, ускорим ход событий? — Предложение жениху вроде бы понравилось.

Я закатила глаза.

Ну за что мне все это?!

Последний месяц и без того была на взводе, а теперь этот кошмар блондинистый угрожает за оставшиеся до церемонии дни свести меня с ума! Щеки огнем горят, настырная ладонь скользит вверх по бедру... и это не то чтобы неприятно, дыхание жениха все еще обжигает шею, угрожает в любой момент превратиться в поцелуй.

Действовать надо сейчас, иначе кого-то поимеют, кого-то покусает... и церемония у нас будет не совсем стандартная. Еще библиотеку было жалко. Одно из моих любимых мест во дворце, но я ни за что больше сюда не войду, если все вышеозначенное произойдет здесь.

Эти мысли отрезвили.

Я запустила пальцы в светлые волосы, избавилась от ленты и с силой потянула дурную голову назад.

— У-ум-м... — Силы было маловато, поэтому паук в человеческом облике воспринял это действие как грубую ласку.

Но нахальная ладонь притормозила чуть выше, чем на середине бедра.

Закрепим успех! Я схватила бутылку и вылила ее содержимое прямо на блондинистую голову. Руки мгновенно понадобились моему захватчику для того, чтобы стереть вино, стекающее по лицу. Получив желанную свободу, я вскочила и торопливо убралась на безопасное расстояние.

— Только незавидное положение, в котором мы оба оказались, немного извиняет тебя, — прошипела, не скрывая чувств. — Именно поэтому я никому ничего не скажу о произошедшем.

— Ваше высочество. — Жених чуть склонил голову, намекая на учтивый поклон.

Но его мокрая особа и тот факт, что он сидел, делали всю ситуацию слегка издевательской.

Плевать. Меня вообще не должно это волновать.

Игнорируя выступившие слезы, я круто развернулась и направилась к выходу. Уже покидая библиотеку, слышала сказанные очень тихо слова:

— Положение одинаково паршивое, а вот итог предполагается несколько разный.

По щекам побежали горячие капли.

Шагов через десять я вспомнила, что халат так и остался валяться на полу в библиотеке, но вернуться за ним не осмелилась. Утром найдут? Что-нибудь не то подумают? А ну и пусть!

Несмотря на то что успокоиться и сомкнуть глаза смогла только под вечер, проснулась я с наступлением темноты и при этом чувствовала себя бодрой и полной сил. Хотя скорее взвинченной.

Аши поблизости не было, а у меня оставалось еще немного времени, так что решила поваляться в обжигающе горячей ванне с ароматным маслом. Я заслужила. Вчера была просто кошмарная ночь, и это еще только начало.

Вода приняла тело в свои объятия, но по-настоящему расслабиться не получилось. В голове крутились такие мысли, что впору было на стену лезть.

У меня есть жених, а я о нем ничего не знаю. Какой он паук? Сильный маг? Воин? Ядовитый? Что вообще представляет собой? Откуда его выдернули? Он всегда такая зараза или только со мной? Да, самое важное: он меня ненавидит, а мне придется его убить. Не только не романтично, но даже противоестественно как-то.

Второй моей сути он понравился. Сейчас она вообще никак не ощущается, а вчера... Так и должно быть? Или что-то уже пошло не так?

Ответов у меня не было, и рассказывать кому-то о ночной встрече в планы не входило.

Состояние становилось все ближе к тому, чтобы зарычать и начать царапать в бессильной ярости мрамор ванны, когда вновь обострившиеся инстинкты определили присутствие рядом кого-то близкого. Миг спустя меня позвали:

— Шани, хватит нежиться, тебя ждет насыщенная ночь!

Лалисса не имела в виду ничего такого, но я содрогнулась.

— Сейчас иду.

Несколько минут спустя я, завернутая в нагретые у огня полотенца, разлеглась на кровати, поверх фиолетового покрывала, а Лали с помощью своей магии сушила мне волосы. Горел камин, его отсветы рассыпались по полу и стенам, из-за них же длинные черные пряди местами приобрели синеватый оттенок.

Шер-лаше торопилась и иногда, проводя гребнем по моим волосам, дергала слишком сильно.

— Меньше чем через час у тебя традиционный завтрак с ее величеством, — пояснила она вместо извинений.

— С мамой? — встрепелась я. — Только я и она?

— Да. Не вертись, мы и так ничего не успеваем!

Согласно традициям на следующий вечер после выбора жениха принцесса проводит время с матерью, которая должна чуть подробнее объяснить, что ее ждет. Это было ценно, когда подрастающая Черная Королева существовала в Шанаси в единственном экземпляре. У меня же было две старших сестры, так что я и так все знаю. Но побыть наедине с мамой приятно, слишком уж редко выпадают нам такие возможности.

— Как атмосфера внизу? — как бы между прочим поинтересовалась я, желая конечно же узнать, нашли ли в библиотеке халат и станут ли бранить.

Не хотелось бы испортить завтрак с мамой провинностью.

— Шумно, — сморщила хорошенький носик подруга. — Знати, конечно, не столько, как было на свадьбах твоих сестер, но ты знаешь, как ведут себя пауки, собравшись в одном месте.

— Пытаются друг друга сожрать.

Значит, про дневное посещение библиотеки не знают, иначе Лали была бы в курсе. Она, конечно, ветреная и временами несерьезная, но, когда дело касается моей безопасности, у нее глаза на затылке, а уши чуть ли не в покоях матушки.

— Твой отец только за этот вечер пресек дуэль и троих особо отличившихся лишил земель. И это еще только начало, они тут меньше суток, не успели еще озвереть, — сейчас говорила не подруга и не вейла, сейчас говорила шер-лаше, обязанная беречь свою госпожу. — Быстрее бы прошла эта церемония. Ненавижу, когда в Шанаси столько народу! Никогда не знаешь, чего от них всех ждать.

Тут я с ней была не согласна. Если и опасалась кого-то, так это себя.

Я не чудовище! Я не способна отнять жизнь!

И если реальность докажет обратное, понятия не имею, как стану сосуществовать с новой собой.

— Поосторожнее с Теонией, вчера на церемонии она как-то странно смотрела на тебя и все время шепталась со своей шер-лаше, — продолжала тем временем Лалисса.

А вот это уже слишком. Иногда ее бдительность переходит все мыслимые границы.

Закончив с волосами, Лали занялась макияжем, мне же оставалось просто лежать.

— Теония — моя сестра, — напомнила недовольно.

— Угу. А еще она паучиха, будущая правящая Черная Королева, которая уже сейчас поглядывает, как бы кто не перебежал дорогу в направлении трона, — гнула свое шер-лаше.

Я закусила губу и промолчала, всей душой желая избежать продолжения неприятного разговора. Пусть у нас со старшей сестрой и не сложилось теплых отношений, но я ни на миг не забывала про общую кровь. Уж что-что, но на то, чтобы научить своих дочерей этому, у мамы нашлось время.

Надеюсь, Ния тоже усвоила урок. Ведь однажды наши с Ашисой жизни станут зависеть от нее...

Платье мы выбрали гораздо скромнее вчерашнего. В моих любимых тонах: фиолетовый корсаж с вышитыми на нем серебристыми виноградными лозами и подол насыщенного сиреневого цвета. Прическу сооружать не стали, Лали просто украсила мои волосы фиалками. Искусственными, потому что те, которые растут в саду, — цвета серебра, и от настоящих цветов там одно название.

— Спешу. — Подруга подтолкнула меня к двери. — Твоя мама не выносит, если кто-нибудь опаздывает.

Она была права.

Я бросила последний взгляд в зеркало, осталась довольна увиденным и устремилась к выходу. В личной гостиной пришлось обогнуть гору подарков. В этом году их было больше, чем в прошлом, и вообще больше, чем когда-либо в моей жизни. Жаль, сегодня не будет времени, чтобы все это разобрать. Завтрак с мамой, модистка, которая поможет определиться с фасоном свадебного платья и снимет мерки, потом визит к Оракулу, чтобы назначить дату церемонии, и официальный ужин с гостями. Говорю же, я все это наизусть знаю.

Покинув свое крыло, я попетляла по хитросплетению коридоров центральной части дворца и как раз подходила к главной лестнице, когда заметила ее... Шер-лаше старшей сестры.

Она стояла сверху лестницы, как раз за статуей девушки-улитки, затаилась, пытаясь слиться с перилами, и, кажется, наблюдала за кем-то.

Интересненько!

Шаги мои стали увереннее, стук каблуков — более отчетливым. Почему-то хотелось, чтобы меня заметили. И получилось. Застигнутая врасплох будущая управительница Шанаси вздрогнула и одарила меня странным тяжелым взглядом. На что я лишь пожала плечами, беззаботно улыбнулась и стала спускаться.

Позади осталась примерно половина ступенек, когда слух уловил непривычно холодный голос отца:

— Еще раз повторяю: здесь это недопустимо. Вы, молодой человек, нарушили все мыслимые приличия, оскорбили принцессу и всю нашу семью...

Догадаться, кому именно выговаривает муж правящей, оказалось легко. Уж очень

знакомыми показались обвинения.

— Признаю, я не справился с эмоциями. — Судя по голосу, Мейхем скривился.

Еще четыре ступеньки.

Теперь я могла их видеть. Мужчины стояли прямо у подножия лестницы. Похоже, папа поймал будущего зятя, когда тот шел завтракать. И теперь оба имели крайне недовольный вид. И если Мейхема терзало осознание плачевности ситуации заодно с легким похмельем, то отец был просто зол.

— Быть выбранным принцессой — огромная честь, — напомнил муж королевы.

Хотелось смеяться — громко, чтобы все слышали. Для меня эта фраза теперь звучала как «быть растерзанным принцессой — это честь», и в таком воплощении доверия она не внушала.

— Знаю, — сухо отозвался жених. — Прошу меня простить. Я также готов принести извинения невесте и всей семье.

Он говорил через силу, будто ломая себя. Во мне снова зашевелилось какое-то болезненное сострадание.

— Это будет нелишним, — проворчал отец, постепенно оттаивая. — Но все равно после завтрака я назначу наказание. Никто не смеет унижать одну из Черных Королев.

Последующие мои действия опередили доводы разума. Я сбежала по оставшимся ступеням и едва не рухнула на мужчин. В итоге повисла на шее у папы, поцеловала его в гладкую щеку и беззаботно улыбнулась:

— Доброе утро! — и жениху тоже улыбнулась, напрочь игнорируя тот факт, что его от этого перекривило. — Папочка, не ругай его, мы вместе ушли. Вообще, это я все затеяла.

Зеленые глаза родителя недоверчиво всмотрелись в сияющую меня.

— Серьезно?

Физиономия будущего мужа выражала тот же самый вопрос с явным желанием проконсультироваться у ментального мага по поводу слуховых галлюцинаций.

— Да, — подтвердила я и уже менее взволнованно продолжила: — Мы совсем не знаем друг друга, а свадьба уже через несколько дней. Вот я и подумала, что надо пользоваться каждым мгновением, чтобы восполнить пробелы.

Папа не то не поверил, не то ему просто не понравилось объяснение.

— Почему же вы, молодой человек, не объяснили мне всего сразу? — прозвучал настороженный вопрос.

— Не дело ставить под удар репутацию принцессы, — благородно потупился Мейхем.

Вышло до того натурально, что, не будь той дневной встречи в библиотеке, непременно бы поверила.

— Смею надеяться, обошлось без глупостей? — вскинул седеющую бровь родитель.

Мы синхронно кивнули. Потом стрельнули глазами друг в друга и совершенно одинаково прикусили губу, чтобы не рассмеяться. Отец окинул нас долгим взглядом, пробормотал что-то про избалованную девчонку и ушел в обеденный зал, где наверняка уже собрались гости.

— Вынужден тебя поблагодарить, — первым заговорил жених.

Вчерашней враждебности уже не было, и только напряженные плечи выдавали разлад в его душе. Пожалуй, еще то, что даже в роскошном жемчужно-сером костюме жених умудрился иметь потрепанный вид.

— Не стоит благодарностей, — пропела я, блуждая взглядом по помятому лицу. —

Может быть, мне просто хочется загрызть именно тебя.

И пошла к маме, обиженно стуча каблуками.

Удар по больному? Да, это была месть за библиотеку.

Шальдари Арье-Шанаси ненавидела, когда кто-то опаздывал, поскольку справедливо считала, что ничье время в королевстве не стоит дороже ее собственного. Об этом от мамы я слышала не раз и, конечно, прекрасно знала ее взрывной характер. Сама такая. Да и прочие наши, особенно женщины, недалеко откатились. Потому в покои правящей я заглядывала очень осторожно, предчувствуя заслуженный нагоняй.

Белые воины, дежурившие у дверей, предпочли оставить свою принцессу один на один с надвигающейся бурей. Казалось, даже их взгляды замерли.

— Мама? Можно мне войти? — Я пробежала взглядом по личной гостиной ее величества и нашла родительницу сидящей за накрытым к завтраку небольшим столиком.

— Ты опоздала на полчаса, — негодуя вздернула бровь хозяйка роскошных покоев и все-таки сделала мне приглашающий знак.

Несмотря на традиции, в соответствии с которыми женщинам надлежало окружать себя черным и серебряным, а мужчинам — белым и золотым, покои правящей были отделаны деревянными панелями теплого орехового цвета и золотом. Ковер, шторы, статуэтки, рамы зеркал и картин сочетали зеленый, коричневый и золотой. Ведь правящая — не просто женщина или паучиха, она держит в своих изящных пальчиках нити, от которых зависит судьба целого королевства.

— Прости.

А что еще я должна сказать? Оправдываться было бы глупо.

— Твою старшую сестру за подобную выходку я сослала бы на полигон на целые сутки, а потом заставила бы хоть ползком, но самостоятельно добраться до дома, — отчеканила мама, многозначительно поглядев на меня.

— О, я даже не представляла, какие «прелести» воспитания наследницы обошли нас с Аши стороной. — Не дожидаясь приглашения, я уселась напротив родительницы и послала ей извиняющуюся улыбку. — Прости меня, пожалуйста. Это больше никогда не повторится.

Облик правящей, столь же мрачный, как ее черное платье, ничуть не смягчился.

— Опоздание — ерунда, — медленно выговорила она, вылавливая из кислого соуса улитку. — Ты, главное, в самый ответственный момент глупостей не наделай.

Так, понятно. Мама не зря упомянула о возможном наказании сестры. Ее воспитывали, а нас с Аши просто любили. Если верить родовому дереву, под которое у нас целый зал выделен, трех принцесс в роду еще ни разу не было. Самое большее — две, и то восемь поколений назад. Поэтому родители просто не знали, что с нами делать. И как-то само собой так сложилось, что из Теонии делали наследницу, а мы с Аши были просто любимыми дочками богатых родителей.

— К своему стыду, должна признать, что тебя толком не готовили к предстоящему, — продолжила мама, глядя на меня тяжелым взглядом, от которого кусок в горло не лез.

Тоскливо покосившись на улиток, я налила себе чай, добавила в него немного молока и потянулась за хлебной палочкой.

— Мам, я не глупая! — напомнила немного обиженно. — И прекрасно понимаю, чем нам всем грозит малейшая моя ошибка.

— Помнится, Ашиса то же самое говорила, и что в итоге? — жестоко заметила Черная

Королева.

Глубоко вдохнуть. Медленно выдохнуть. Ни в коем случае не поддаваться эмоциям!

— Тогда была надежда, что в Аши нет сил удерживать нити. — Справиться с нервами и рассуждать здраво получилось. — Если бы так и было, ее оборот бы прошел, как у любой другой девушки в королевстве. Впервые прорвавшаяся магия не затмила бы разум, и ее жених бы не пострадал.

Мама кивнула и насадила на вилку другую улитку.

— В случае с тобой подобный вариант не исключен, — напомнили мне осторожно. — Ты даже не вторая, ты третья дочь. К тому же рожденная в зрелом возрасте. Концентрация силы может быть ничтожно мала.

Прошедший месяц меня корежило и ломало, а голову постоянно занимала единственная мысль — как не убить, но и самой не погибнуть, не создать проблем родным, всему дворцу и, возможно, половине столицы? Невзирая на все это, всплеска надежды сейчас я не почувствовала.

— Было бы неплохо. — Горло внезапно начало саднить, пришлось сделать глоток горячего чая, чтобы продолжить говорить. — Но вряд ли судьба будет ко мне настолько благосклонна.

— Счастлива, что ты это понимаешь, — впервые за утро улыбнулась мама. И уже мягче, будто извиняясь, добавила: — Без лишних иллюзий жить проще.

Разочарование я утопила в чашке. В матовой поверхности разбавленного молоком чая отражался грустный силуэт девушки.

— Это больно, — решила тем временем использовать утро по назначению и провести со мной вводную беседу ее величество.

— Что именно? — Неловкая шутка.

— Все, — лаконично сообщила она, охотясь на очередную тушеную улитку. Когда наколола ее на вилку, все-таки пояснила: — Несмотря на болтовню о традициях, жених будет напуган предстоящим, поэтому тороплив и груб. Расслабься и терпи. Первый оборот — это тоже дико больно.

Самообладание меня все-таки подвело.

Кончики пальцев кольнуло. Чашка со звоном лопнула в руках, весь стол оказался забрызган коричневой жидкостью. Уже через миг я отсекала себя от силы, но всплеск незамеченным не остался. Дыхание было частым и тяжелым.

— Спасибо, мама, ты меня очень утешила! — с чувством выдохнула я.

— Боль не утихнет, пока окончательно не пробудится магия, — невозмутимо закончила повелительница Шанаси, в то время как приходили в действие бытовые заклинания и пятна на кружевной скатерти растворялись.

— Что будет потом? — Не то чтобы мне было на самом деле интересно, но нужно же знать, с чем имеешь дело.

— Единственный раз в жизни ты потеряешь контроль над телом, разумом, даром — вообще надо всем. — Скрывать от меня что-либо она не собиралась.

От вопроса, что же остановит меня от того, чтобы, разорвав мужа, сровнять с землей половину города, я воздержалась. Сама догадалась: усталость. Первый оборот вкупе с пробуждением силы — дело наверняка утомительное. Я только вот чего не понимаю... Зачем кровь? Почему пробудившаяся паучиха так агрессивна? Понятное дело, мы и во вменяемом состоянии далеко не ласковые котята, но чтобы вот так... И почему это случается именно с

женщинами нашего рода? Зачем нужна такая кровавая инициация? Каким образом она связана с уровнем дара?

Я посмотрела на серьезное мамино лицо и решила жажду новых знаний пока оставить при себе. Вряд ли она знает. Не удивлюсь, если я — единственная, кто вообще задумался о таких «мелочах». Как правило, Черные Королевы воспринимают церемонию как данность. Как необходимую жестокость.

— Следуя правилам, я сейчас должна обсудить с тобой каждое мгновение того, что тебя ждет в тот день, — нарушил задумчивую тишину размеренный голос ее величества. — Максимально подготовить.

Смущались, очевидно, тоже немногие.

— Не стоит. — Я затрясла головой. — Поверь, в прошлые два раза я все прекрасно усвоила!

— Два? — Правящая удивленно изогнула смоляную бровь. — Насколько помню, тебе разрешили присутствовать, только когда готовили Ашису. Когда все это проходила Теония, я даже Аши сочла слишком юной, чтобы слушать о таких вещах.

Сквозь напряжение на миг пробилась улыбка — и тут же растаяла на моих губах.

— Помню, мы с Аши тогда жутко обиделись и пошли подслушивать...

До обретения второй ипостаси нам обоим тогда было далеко, и родительские наставления старшей сестре воспринимались как захватывающая сказка. Мы толкались, каждая желала отвоевать себе место с более выгодным обзором, хихикали, зажимая рот ладошкой, и ели пирожные. Хорошее было время!

— Где? — требовательно рыкнула правящая, сжимая вилку побелевшими пальцами.

Ясное дело, что не под дверью — там же охрана.

— Так я и призналась!

— Шагренья Арье-Шанаси, я приказываю! — повысила голос мама.

— Хоть пытай, — весело усмехнулась я и поискала взглядом новую чашку взамен уничтоженной, но таковой поблизости не наблюдалось.

Место было тайное, только наше с Аши. И хотя от моей любимой сестры не осталось почти ничего, я все еще цеплялась за наше общее прошлое. И выдавать общие секреты не спешила.

Они только наши, на двоих.

— Ладно, потом разберемся, — махнула на меня рукой мама. — На самом деле я хотела поговорить с тобой о другом.

Красивое лицо оставалось спокойным, разве только чуточку печальным, но на дне черных, как сама ночь, глаз ее величества промелькнуло что-то такое, отчего я напряглась. Медленно-медленно, вызывая легкую дрожь, по спине стекала капелька.

— О чем?

— Ты — слабая. — Мама всегда отличалась излишней прямолинейностью. — Неподготовленная. Никто не может гарантировать, что уровень силы достаточно высок, чтобы у меня не было причин опасаться.

Угу, слышали, знаем.

Я мрачно кивнула.

— Но это не избавляет меня от необходимости следовать традициям.

— Никоим образом, — подтвердила Черная Королева. — Напротив, это делает тебя особенно уязвимой. И мы с отцом очень боимся за тебя.

Страх немного отпустил. Моя всегда сдержанная, даже жесткая мама позволила себе проявить чувства. А я испугалась, глупая. С непривычки, наверное. Жаль, утешить ее ничем не могла.

— Одну дочь мы почти потеряли и повторения с тобой не хотим, — продолжала меж тем правящая, как-то странно поглядывая на меня. — Поэтому мы решили немного нарушить правила... Твой отец предложил, а я согласилась... В общем, твоему жениху подмешают кое-что, после всего он будет совершенно обессилен и не сможет сопротивляться, если вдруг у него возникнет такое желание.

Ушам своим не поверила. Может, я все-таки свихнулась от постоянных стрессов? И челюсть на всякий случай придержала.

— Что?! — только через минуту наконец смогла выразить шок словами.

— Я собираюсь его опоить, — повторила мама и блеснула сталью во взгляде.

Мейхем уже успел заслужить мою неприязнь, и все же что-то внутри было категорически против.

— Так нельзя!

— Дорогая, я не спрашиваю твоего разрешения, — обманчиво мягко улыбнулась она мне. — Просто мы с твоим отцом решили, что ты должна знать.

— Вот спасибо! — Я начинала тихо звереть.

— Потом поблаговаришь, — совершенно серьезно заявила правящая.

Дыхание вырывалось из груди со свистом. Хотелось что-нибудь здесь расколотить.

— Мама, ты лишаешь его шанса защитить себя! — беспомощно выдохнула я, то сцепляя, то расцепляя пальцы.

— Точнее, возможности навредить тебе! — расставила верные с ее точки зрения акценты родительница. И уже мягче продолжила: — Драгоценная моя, ты выбрала сильного мага и наверняка очень сильного паука. Я понимаю твое желание в первый раз быть с симпатичным мужчиной, но считаю нужным подстраховаться.

Она права. В чем-то. Но я уже сейчас чувствую себя монстром.

Я не хочу этого делать!

— Не надо, пожалуйста. — Как быть, я не знала, поэтому принялась просить. Мне никогда ни в чем не отказывали! — Кто может знать наперед? Вдруг он сможет защититься, не навредив мне? Мы должны оставить ему шанс выжить.

— Боюсь, лапушка, когда под угрозой окажется его жизнь, он меньше всего будет думать о том, как не навредить тебе, — с легкой ноткой сожаления в голосе возразила мама. — И даже если на миг вообразить, что все сложится неплохо... Его замок находится у самой границы с каменными демонами, а я не хочу отпускать тебя так далеко.

Приговор. И обжалованию он не подлежал.

Ну как же она не понимает, что уничтожает и меня заодно?! Я действительно слишком слабая и просто не смогу жить с этим.

Возражений, доводов и аргументов имелось немало, этот разговор мог продолжаться до рассвета, но, прежде чем я успела облечь мысли в слова, в дверь настойчиво постучали. Трижды, с особыми промежутками. Это был условный стук шер-лаше моей матери, используемый только в исключительных случаях. Поэтому ее величество среагировала мгновенно:

— Войди.

Танаиза пурпурной кометой влетела в личную гостиную своей госпожи, плотно

прикрыла за собой дверь, активировала звукоизолирующие щиты и тихо, но отчетливо произнесла:

— Ашиса пропала. Опять.

Случившееся не явилось такой уж большой неожиданностью. Аши сбегала иногда... Но как же не вовремя! Хотя и понятно: кругом суета, все готовятся к свадьбе, шепчутся о том, что последует после... она, конечно, все теперь иначе воспринимает, но ведь понимает же! И такое не забывают. Такое нельзя забыть. Даже думать не хочу, какие чувства всколыхнула в моей сестренке вся эта обстановка.

— Съездишь за ней? — Этим вопросом мама сильно ошарашила меня.

— Я?!

До сих пор мой контакт с миром за пределами дворца Шанаси был сведен к минимуму. Нет, я выходила, конечно. Несколько прогулок, пара праздников девчонок моего возраста, как-то раз Аши тайком взяла меня с собой, когда ездила посмотреть дом будущего мужа, еще раз я прицепилась к маме и ее шер-лаше, когда они отлавливали Ашису, уже такую, немного не в себе, какая она теперь. И дважды гостила в поместье у родственников отца.

Мизер. Впрочем, и этого оказалось достаточно, чтобы моя жизнь не была скучной.

Но отправиться самой...

— А кто? — Мама будто даже удивилась. — Мы с Теонией будем заняты гостями, твой отец нужен здесь. А у вас с Аши теплые отношения, с тобой она пойдет. К тому же ты знаешь, где искать.

— Л-ладно.

Непривычно.

— Возьмешь с собой Лалиссу и двоих воинов, из тех, что служат у нас давно, — продолжала давать наставления правящая. — На примерку немного опоздаешь.

— Хорошо, мама.

Выходя из ее покоев, я для себя решила, что поручение не такое уж и неожиданное. Кто еще сможет уехать и вернуться, да еще привезти с собой Ашису так, чтобы этого не заметили чужие?

Плачевное состояние средней дочери родители скрывали, как могли. Даже в кругу семьи предпочитали делать вид, что ничего особенного не происходит. И пусть с ее инициации прошло четыре года, а замуж Ашиса так и не выходит... она не наследница, а стало быть, имеет право немного покапризничать. Наши женщины, в особенности те, у кого уровень магии достаточно высок, вообще отличаются порывистостью, вспыльчивостью и эксцентричностью. Глупо от одной из Черных Королев ждать поведения словно по заранее выстроенной схеме. Собственно, никто и не ждал, и ситуация в нашей семье как что-то из ряда вон выходящее не воспринималась.

Лалиссу я встретила в одном из коридоров дворца кокетничающей с молодым воином. Вернее, это он всячески демонстрировал интерес к вейле, она же явно давала несчастному понять, что предпочитает сама охотиться. И «дичь» выбирает постарше и побогаче. А каким взглядом она проводила мелькнувшего в дальнем конце коридора одного из бывших кандидатов в женихи...

Жестом велела ее поклоннику удалиться.

Когда он выполнил приказание, а понятливая наперсница с помощью магии защитила нас от любопытных ушей, я чуть слышно произнесла:

— Извини, что нарушаю твои планы, но ты мне нужна. Сейчас. Будешь сопровождать

меня в поездке в город.

Одного мгновения оказалось достаточно, чтобы шер-лаше прокрутила в голове мой распорядок ночи вместе со списком дел, которые требовалось срочно переделать, оценила выражение лица своей госпожи и вспомнила что-то, мне пока неведомое. Ее вид стал серьезным, собранным и самую малость обеспокоенным.

— Что-то случилось?

— Ашиса.

Больше объяснения были не нужны. Не говоря ни слова, Лалисса унеслась подготавливать вылазку.

Я же прошла в свои покои, отыскала в гардеробной фиолетовый с серебром плащ. По причине домашнего образа жизни надевать его доводилось крайне редко, так что на поиски пришлось потратить некоторое время. Когда же я успешно справилась с задачей и как раз возилась с последней застежкой, вернулась Лалисса. Она укутала меня легким мороком, который никому не позволит запомнить внешность черноволосой девушки в фиолетовом плаще, после чего мы стали спускаться.

У одного из выходов для слуг ждал неприметный черный экипаж без всяких опознавательных знаков.

Сегодня мы — заурядные жительницы Паутины из среднего сословия. По ночам на узких улочках столицы таких разъезжает немало.

Внутри, впрочем, были мягкие сиденья, обитые бархатом, и специальные ящички с припасами: морсы, остывший чай, орехи и сухофрукты. Все же маскировка не является достаточным поводом отказывать себе в удовольствиях.

Только мы забрались внутрь — экипаж с шорохом устремился вперед по улицам-ниточкам. Они были очень узкие! Черные дома по краям казались жутковатыми изваяниями, затаившимися монстрами. В фальшивом лунном свете и отблесках развешанных повсюду фиолетовых сфер на серой дороге играли лиловые искры, тут и там попадались черно-серебристые деревья — все это придавало нашей мрачной атмосфере неповторимый флер таинственной сказочности.

Я всматривалась в окно так жадно, что кончик носа касался прохладного стекла. Мимо проносились магазинчики со сверкающими вывесками, многочисленные лесенки и переходы, худощавые мужчины, нарядные женщины, уличные торговки со змеиными глазами. Едва не на каждом повороте попадались таблички с напоминанием, что в городе превращаться нельзя. Да-да, именно так! Только за пределами столицы, наверху. На энергетической паутине — это вариант для очень сильных магов или если в опасности жизнь и надо защищаться. Иначе слишком много свободы и как итог слишком много разрушений.

Пришлось прикусить губу до крови, чтобы отогнать почти детский восторг и напомнить себе, что это не развлекательная поездка. Но все равно перестать смотреть я не могла.

— Как бы там ни было, думаю, оно того стоит, — упали в темноту экипажа тихие слова моей шер-лаше.

— Ты о чем? — Так сразу поймать нить разговора не удалось.

— Эта твоя инициация — премерзкая штука. — Она облекла в слова очевидное. — Но в результате, как ни посмотри, одни плюсы! Ты похорошела. Шани, ты даже не представляешь, насколько преобразилась! Скоро ты сможешь дотягиваться до нитей. И тебе можно будет свободно перемещаться по Паутине...

Иными словами, я получу то, что все другие девушки из простых паучьих семей имеют просто так, мне же для этого придется пройти унижительную и болезненную процедуру, а потом убить. Вот счастье-то! И чего, интересно, я еще не на седьмом уровне подземного мира от счастья? Наверное, потому что мы и так под землей.

Существующий расклад, похоже, только мне одной кажется неправильным, неестественным, каким-то уродливым. Остальные воспринимают происходящее как должное.

Но сердиться на подругу не стала. Она понятия не имеет, о чем болтает. На свое же счастье.

Пожалуй, только Ашиса могла бы меня понять, но в нынешнем ее состоянии на такое чудо рассчитывать не приходилось.

А все так хорошо начиналось... Правящая Черная Королева Шальдари Арье-Шанаси родила трех дочерей, что само по себе уже являлось чудом. Теония, отцом которой стал несчастный паук, загрызенный ее тогда еще высочеством во имя подчинения ее магии, сразу стала любимицей всей Паутины. Ну как любимицей... Просто случая, чтобы правящая родила от первого мужа, давно не было, это считалось хорошим знаком, и на старшую принцессу возлагали большие надежды. Она их оправдывала, народ ее любил, знать боялась — в общем, все шло как надо.

Через несколько лет на свет появились мы с сестрой. Родись мальчишки, в этом не было бы ничего необычного. Просто воины, маги, сильные пауки. Их воспитали бы должным образом, в свое время одарили бы богатством и титулами и обязали служить сестре до последней капли серебряной крови, если потребуется. Но три принцессы оказались неожиданностью, с которой поначалу даже не знали, что делать.

Варианты были разнообразные, порой страшные, но в итоге все улеглось: старшую воспитывали, нас с Аши обожали. Когда же выяснилось, что мы тоже унаследовали родовую силу и, возможно, повзрослев, сможем прикоснуться к нитям, ничего не изменилось. Одной принцессы Шанаси было достаточно, мы же так и остались просто дочками.

Четыре года назад, даже чуть больше, когда в Ашисе пробудилась ее магия, родителей поджидал еще один сюрприз. Нитей мы сможем не просто касаться при надобности, но и удерживать их, выплетать новые силовые паутины. Иными словами, являемся полноценными Черными Королевами. Теония почему-то пришла в бешенство и окончательно отдалилась от нас, а родители просто объяснили все про церемонию.

В назначенную ночь Аши выбрала жениха.

Им стал Герд Лаш-Крэри — белый паук, один из сильнейших в своем роде, богатейший аристократ Паутины, талантливый художник и страшный бабник. А еще он был просто фантастически красив. Даже красивее, чем столица и дворец Шанаси, вместе взятые, а ведь они по праву считаются произведением искусства. Мне тогда еще и пятнадцати не исполнилось, но даже мое сердечко пару раз сладко замерло. Впрочем, Герд обращался со мной, как заботливый старший брат, и полудетская влюбленность быстро переросла в восхищение.

Должна заметить, выдержке этого паука могли позавидовать лучшие мамины шпионы, которых учат молчать под пытками. Выбор второй принцессы его совершенно не напугал. Лаш-Крэри был весел, учтив, обаятелен, он всю ночь танцевал с Ашисой, одаривал ее знаками внимания, даже подарок преподнес.

Оракул определил пик раскрытия силы только через полтора месяца.

И начались чудеса. Многочисленные любовницы Герда были оставлены, он сутками пропадал во дворце Шанаси, рисовал портреты Ашисы, ухаживал. Он же вежливо, но недвусмысленно поставил на место Теонию, которая ревновала к силе и все чаще была с нами груба. Покорил родителей, смешил меня, заставил верхнюю паутину засверкать магией, будто капельками росы, в ночь своего признания в любви.

Сердце невесты дрогнуло, она ответила взаимностью.

Все это послужило поводом для слухов, которые, подобно ядовитым змеям, поползли по узким улицам столицы. Болтали разное. Что Аши, удержав свою паучиху в момент помутнения, станет сильнее Теонии. Что в таком случае она захочет отнять у нее нити. Что старшая принцесса этого ни за что не допустит. Злые языки сходились в одном: между Ашисой и Гердом действительно возникло что-то настоящее, что-то такое, что прежде не было доступно Черным Королевам. А вот насчет того, хорошо ли это, мнения разнились.

Дома зерна от плевел отделяли, но сила Аши просыпалась крайне медленно, до последних дней она не чувствовала ни нитей, ни своей второй сути. И хотя Оракул по-прежнему твердил, что три принцессы одинаково сильны, все поверили в благоприятный исход ситуации. Аши всегда была милой, спокойной и какой-то кроткой. И пусть где-то в потаенном уголке ее души сидит большущий паук! Разве может он оказаться чудовищем? Разве может она разорвать на куски того, кого любит до безумия?

Влюбленные были счастливы, и их настроением заразились все прочие обитатели дворца, вплоть до последнего слуги.

Первый удар грянул за три ночи до церемонии. Шер-лаше Ашисы, которую с колыбели учили служить принцессе даже ценой жизни, если потребуется, с отравленным кинжалом в руках бросилась на свою госпожу. Аши чудом осталась жива. В то утро она впервые почувствовала свою паучиху. Позже, под пытками ее наперсница клялась, что ее подкупили каменные демоны, но представить доказательств не смогла. И по Паутине поползли слухи, будто несостоявшееся покушение — это дело рук принцессы Теонии.

Та, естественно, свою вину отрицала.

Злоумышленницу казнили. Аши была сама не своя от горя, будто потеряла одну из сестер.

Дурным знаком это не сочли и в назначенную ночь отгуляли свадьбу. Праздник был самым красивым и веселым за последнюю сотню лет и символизировал для закрытого паучьего общества надежду и веру в лучшее.

Ближе к рассвету взволнованные влюбленные скрылись в ритуальной комнате.

Когда же с наступлением новой ночи мы заглянули туда, внутри все было в крови, повсюду валялись куски сломанной мебели и части тела Герда. Аши сидела на полу ровно в середине огромного холодного помещения, в большой серебристой луже. Она обхватила себя за плечи, трясущимися губами напевала глупую детскую песенку и раскачивалась из стороны в сторону.

Ее паучиха погибла, была уничтожена ужасом произошедшего. Магия ушла совсем, погасла, подобно искорке. А сама Аши навсегда останется шестилетним ребенком с телом молодой женщины.

Только Герда она помнит, до сих пор любит и бежит к нему, едва представится возможность.

Экипаж чуть качнулся, останавливаясь. Приехали.

Я нехотя выплыла из вязких дум и оглядела сквозь окно величественный темный особняк. Здесь не было сада, фонтанов или беседки, и все же это место мало уступало Шанаси. Витало вокруг него что-то мрачное и чисто городское.

Ашиса всегда приходила сюда. Не в склеп, где покоилось то, что осталось от ее любви, не в ритуальную комнату, где все случилось, и даже не в оранжерею, которую Герд выстроил специально для нее. Всегда сюда. В его дом. В место, где они должны были прожить долгую счастливую жизнь.

Отогнав от себя колкую дрожь, которая неизменно охватывала меня рядом с этим местом, я без посторонней помощи выбралась из экипажа. На полпути к крыльцу вспомнила о своей шер-лаше и бросила ей, не оборачиваясь:

— Подожди меня здесь.

Дверь оказалась не заперта, даже немного приоткрыта.

Я храбро шагнула в просторный холл. Шаги тут же отозвались эхом, и их отзвуки разлетелись по всему первому этажу. Фиолетовая тьма, сочащаяся из узорчатых светильников, казалась осязаемой, густой. И даже идти из-за нее было трудно.

Никто меня не встречал, вокруг вообще не было ни души. Дом стоял запертый, не оставили ни одного слуги, чтобы присматривать за ним. Только у Аши были ключи, и она иногда забиралась сюда.

Подышав немного на озябшие ладони, я мазнула взглядом по серому от пыли зеркалу и отправилась искать сестру. Камин несколько лет не растапливали, поэтому в красивом особняке в центре Паутины, казалось, навсегда поселились холод и сырость.

Где могла быть сестра, я приблизительно знала.

Комната Герда, его художественная мастерская...

Аши наплась в галерею, примыкающей к мастерской. Она сидела прямо на холодном полу, светлая юбка была вся в пятнах от пыли. Сестренка неотрывно смотрела на высвобожденную из чехла картину. Ночь, серебряный лунный свет, дворец вдалеке и на фоне всего этого крупным планом Герд и она сама. Художник свое ремесло знал, полотно было прекрасно. Оно светилось, будто луна внутри была настоящая. Казалось, дотронешься — и утхнет, поглотит. Впрочем, все это было лишь игрой теней и особой паучьей восприимчивости.

Меня Ашиса заметила, только когда я подошла вплотную и тронула ее за плечо.

Обернулась. Улыбнулась по-детски светло и одновременно как-то болезненно.

Как говорить с ней в такие моменты, я не знала. Но мне повезло, она первая прервала молчание:

— Прости, что ушла, никому не сказав. — Новая улыбка была просто виноватой. Как у ребенка, который опасается наказания. — Мне так хотелось ему рассказать, что ты скоро выходишь замуж и что твой жених тоже белый паук. Но знаешь... кажется, он меня не услышал.

Сердце ожившим камнем болезненно пульсировало в груди. Бедная моя сестричка...

Заставив себя улыбнуться, я посмотрела в насупившееся лицо Аши.

— Пойдем домой, ладно? Там родители беспокоятся, а я опаздываю на примерку.

— Свадебного платья? — Ее оживленность выглядела неестественной.

— Угу.

К настроению больше подошло бы слово «саван». Роскошный такой, черный, пышный и с очень узким корсетом. Я видела эскиз.

— А разрешишь мне посмотреть?! — Тонкая ручка сестры невесомо вцепилась в мою руку.

— Если тебе хочется.

Я набросила чехол на картину, обняла Аши за плечи, и мы пошли к выходу.

К портнихе опоздали на целых два часа, но она не посмела выказать недовольства.

— Мои поздравления, ваше высочество. — Она светилась точно жемчужина. — Пусть все пройдет, как надо. Клянусь, я сделаю вас красивейшей невестой всех подземных королевств!

Если отбросить ненадолго знания о том, зачем все это нужно, в целом план был симпатичный.

Интуитивно пробежав взглядом по мастерской в поисках места, где можно было бы спрятаться, и не найдя такового, я вверила себя цепким лапкам придворной портнихи Кажетты и ее несомненному таланту. Аши и Лали, которые вошли вслед за мной, тихонько прикрыли дверь. Их будто и не заметил никто.

Эта худенькая женщина с замысловатой прической и начавшими появляться на лице морщинами, бесспорно, знала свое дело. Поглядеть хотя бы на ее собственное платье. Оно сочетало в себе бордовый, розовый, сиреневый и лиловый цвета, состояло из невероятно узкого корсета, асимметричного ворота и асимметричных же юбок, которые слева были пышными, как у бального платья, а справа оставляли открытой ногу до самого верха бедра. И при всем этом наряд Кажетты не казался броским. У пауков весьма своеобразные понятия о приличиях, и ей странным образом удалось удержаться на грани.

Встретив нас у входа своих владений, Кажетта провела высокородных посетительниц через несколько рабочих помещений в королевскую примерочную. Я бывала здесь неоднократно, но все равно с интересом глазела по сторонам. Манекены, полуготовые наряды, ткани, ножницы, иголки и булавки в невероятном количестве — и все это стояло, лежало, висело и просто валялось в самых неожиданных местах. Пухленькие швей-полукровки, но смесь кого с кем, я затруднялась определить, занимались своим делом, но при нашем появлении вскочили и раскланялись. Две вейлы средних лет, но все еще красивые и притягательные, тихо скучали в одной из общих примерочных, шептались о чем-то своем и вяло листали модный журнал. На нас они реагировали столь же бурно, как и работницы Кажетты.

А в дальнем, запрытанном от посторонних глаз помещении рождались ткани. Оттуда слышался слабый треск и жужжание. Крошечные блестящие жучки и паучки выплетали особые паутины и нити. И равного их творениям не было ни под землей, ни на ее поверхности. Так говорили, во всяком случае. За пределами Паутины действовало несколько мануфактур, доходы от которых составляли почти половину казны Шанаси, но Кажетта как-то умудрилась завести собственных крошечных мастеров. Не просто завести, но подчинить, заставить себе служить.

Оглядевшись, я вслед за портнихой шагнула в комнату, предназначенную специально для приема правящей и членов ее семьи, и решила на всякий случай предупредить:

— Госпожа Кажетта, я хотела бы чего-то более скромного и традиционного, — и на всякий случай еще уточнила, а то мало ли какие там у нее традиции: — В общепринятом смысле.

Аши и Лали просочились следом за нами и устроились на небольшом диванчике у входа.

Паучиха понимающе улыbnулась.

— Так и быть, не будем никого шокировать, — согласилась она, но ее глаза азартно заблестели.

Процесс снятия мерок получился весьма специфический. В первую очередь она вытряхнула меня из платья. Кожу неприятно кольнул холодок. Камин в мастерской не горел, и единственным источником тепла служил маленький пушистый коврик под ногами. Но проку от него было немного.

Еще я жутко смутилась, хотя среди присутствующих отмечались исключительно дамы.

Но все это показалось сущей мелочью в сравнении с тем, что произошло потом. Паучки! Те самые, что создавали дивную ткань в своем потаенном помещении. Кажетта щелкнула пальцами, и они метнулись ко мне.

Для этой цели в стене существовала специальная щель.

Кожу просто-таки опалило холодом.

Однако закричала я не от этого. По мне ползают! И пусть это лишь крошечные слуги, без магии и человеческого облика, все равно было неожиданно и неприятно. Хорошо закончилось быстро, иначе парочку я бы точно прихлопнула. Уф-ф-ф, сколько, оказывается, искушений поджидает маленькую и беззащитную меня на пути к взрослению!

Представила эту «маленькую и беззащитную», которая, превратившись, заняла бы почти все пространство мастерской, фыркнула и трястись почти перестала.

Подумаешь! Но в душе-то я именно такая — хрупкая, ранимая, красивая и ласковая!

Интересно, в нашей жестокой реальности это когда-нибудь кто-нибудь увидит? Сможет разглядеть?

— П-п-предупреждать надо! — хотела рывкнуть, а получился перепуганный стон.

Сердечко до сих пор колотилось.

— Ну, допустим, я бы предупредила, — протянула Кажетта и как-то странно посмотрела на меня. — Разве бы ты далась?

Я прислушалась к себе, опасливо покосилась на ретирующихся в свои уголья паучков и полными искреннего обожания глазами воззрилась на небольшой столик, заваленный эскизами. В человеческом облике я действительно маленькая, вполне могла бы укрыться под ним!

Судя по всему, эти мысли были написаны у меня на лице.

— Вот поэтому и не предупреждаю, — ухмыльнулась хозяйка модных угодий. — Все юные девчонки реагируют абсолютно одинаково. — Потом понизила голос до чуть слышного шепота и добавила по страшному секрету: — Ваша старшенькая, та вообще в обморок свалилась. Мы ее так и обмеряли.

На этой относительно позитивной ноте мне предложили шелковый халат, в который я с удовольствием облачилась.

Присутствие на теле хоть какой-то одежды придало уверенности, и дальше все прошло в общем не так уж плохо. Кажетта записала цифры, повздыхала над моей «фигуркой, как у статуэточки», отпустила пару шуточек на тему первой брачной ночи и везунчика-жениха. Правда, не забыла уточнить, что везучий он исключительно напоследок. Видимо, это последний бонус свыше за посильную помощь в инициации важной и нужной принцессы. Ладно, в моем случае не такой уж и важной, просто любимой родителями. Вот на этом меня вынесло в параллельное измерение. Со мной определено что-то не так! Все, абсолютно все воспринимают эту... ну пускай будет процедуру... как что-то мимолетное, незначительное,

неприятное, но легко переносимое. Я же с ума схожу и чувствую себя так, словно в любой момент готова сломаться.

А... хотя я не одинока в своем непонимании. Жених тоже не проникся возложенной на него честью.

Отлично! Что-то общее у нас уже имеется!

Сия позитивная нотка более напоминала нервный мандраж, но я и ей обрадовалась. С этим уже можно работать. Осталось только сообразить, как именно.

Когда я изволила вернуться в собственную предсвадебную реальность, обсудили модель наряда. Получилась целая битва! Если по поводу узкой талии и пышных, тяжелых юбок мы с Кажеттой придерживались одного мнения, то за то, чтобы убрать с платья воланы, а также шляпку и вуаль из модели вообще, пришлось побороться. И даже после этого осталась еще открытой проблема декольте.

— Шани, не будь букой. — Вейла встала на сторону врага. — Тут все в пределах приличий!

Я с сомнением всмотрелась в эскиз: если лицо было совсем не прорисовано, так, пару линий, то формам Кажетта уделила особое внимание. Такое впечатление, что они сейчас просто вывалятся из выреза.

Отъявленной скромницей я не была. Просто никогда не любила открывать слишком много. Ни тела, ни души. И то и другое предпочитаю обнажать исключительно перед близкими. Теми, кто перешагнул невидимую грань отчужденности и удостоился доверия.

А сейчас дело еще и в настроении. Последний месяц я чувствую себя как смертельно больная, как перед собственными похоронами. Нет уж, мне нужно обычное черное платье, симпатичное, но не слишком вызывающее.

— Декольте делаем ровно в два раза приличнее. — Я сменила тон, заговорила громче и тверже. — Лали, из украшений добавь сюда ожерелье из алмазных нитей и такие же серьги.

Выбор мой противоположной стороне явно не понравился, что не замедлили выразить. Осторожно, все же с принцессой дело имеют.

— Осмелюсь предложить, — начала портниха, — сделать платье закрытым и добавить один тонкий разрез от горла до середины живота...

— Нет! — прозвучало на грани грубости.

Внутри слабо пошевелилась паучиха. Это были эмоции, движения души. Но достаточно, чтобы понять, что во мне сидит настоящая Черная Королева. Полноценная. Сильная. И ей о-о-очень не нравится, когда кто-то имеет наглость спорить.

Мои оппонентки это быстро уловили и поникли.

Ситуацию выровняла Аши, которая до сих пор бледной тенью маячила за моим плечом.

— Не ссорьтесь! — совершенно по-детски надула губки вторая принцесса Шанаси. — Это ночь Шагреньи, и все должно быть так, как она хочет.

— Спасибо, дорогая.

Я обняла ее, почувствовала слабое, едва ощутимое тепло и вместе с ним — болезненный укол в сердце. Вот кто меня всегда понимал! Ей я могла бы рассказать о своих горестях и страхах, Аши наверняка подсказала бы что-нибудь, посоветовала. Но настоящая сестренка сейчас недоступна, а то, что от нее осталось...

— А я совсем не помню своего свадебного платья, — пожаловался этот ребенок мне в шею.

На этом все свернулось. Кажетта назначила следующую примерку через две ночи, мы

стали собираться. Не будь в Шанаси столько гостей, дошла бы до своих комнат в халате, а так пришлось переодеваться в платье. Лали помогла мне с застежками, расправила юбки, аккуратнее уложила волосы, после чего мы наконец попрощались с портнихой и ее работницами и вышли за дверь.

А уж там меня поджидало очередное испытание.

Блондинистое такое, смазливое.

Что примечательно, испытание держало в руках небольшую коробочку. Судя по расслабленным пальцам, легкую. Но красочную и с ленточкой, отчего мне заранее стало не по себе.

— Здравствуй, принцесса. Дамы? — Мейхем слегка склонился и улыбнулся краешками губ, но почтения во всем этом не было ни капли.

Лалисса пролепетала что-то о внезапно образовавшихся делах, ухватила вяло сопротивляющуюся Ашису за руку и утащила в ближайший закоулок. Скоро звуки их шагов растаяли в тишине и темноте Шанаси.

Меня подло бросили наедине с будущим мужем!

Подумала бы — ему на растерзание, если бы это не было столь тривиально.

— Я знаю, что согласно правилам мы должны в оставшиеся до церемонии ночи хотя бы пару часов бывать вместе, — с трудом преодолевая желание удрать, через силу заговорила я. — Беседовать, узнавать друг друга... Но ты начал слишком рано. Мы ведь только перед рассветом узнаем, сколько у нас осталось времени на все.

Мейхем, наблюдавший отступление девушек, иронично приподняв бровь, переключил внимание на меня. Моргнул. Зеленые глаза потемнели от затаившихся в них мыслей и теперь напоминали болото.

Опасно. Можно увязнуть и уже не выбраться.

Но выхода нет.

— Зачем? — как-то отстраненно поинтересовался он.

— Что?

Каюсь, признаюсь — засмотревшись, я выпустила нить беседы.

— К чему эта пустая болтовня? — с отвращением скривился молодой мужчина. — Ты указала на первого попавшегося, не слишком интересуясь моральными качествами, я... Скажем откровенно, для меня нет большой разницы, знакомая или не очень паучиха станет моим палачом.

Хлестко. Правдиво.

Пришлось напомнить себе, что этот нахальный тип всю сознательную жизнь провел в каком-то захолустье. Ничего удивительного, что светского лоска там не хватает. И с воспитанием проблемы налицо. На всю наглую блондинистую морду! Только поэтому не вспыхнула.

— Видишь ли, лечь в постель с незнакомцем принцессе как-то не подобает, вот и приходится... общаться, — как сама понимала, пояснила я.

Стоит ли удивляться, что объяснения его не впечатлили.

— То есть после нескольких дней знакомства — самое оно, да? — участливо так спросил жених.

Захотелось ему врезать. Покусать. Или раскапризничаться и заявить, что не желаю иметь с этим хамом ничего общего и вообще, пошли бы они со своими многовековыми традициями... хоть к каменным демонам, хоть на поверхность людей впечатлять! Если бы

знала про еще каких существ, и их бы облагодетельствовала такими гостями, но, увы, в учебниках я читала лишь о людях и демонах.

— Примерно так же, как большинство магически одаренных девушек Шанаси, — сухо парировала я.

— Нет, не так, — сразу же возразил Мейхем. — Большинство твоих ровесниц выводят в свет за пару лет до инициации. Времени более чем достаточно, чтобы определиться с избранником. И да, еще одна ма-а-аленькая деталь: их становление не опасно для партнера. Вообще.

Тыкать меня носом в противнейшую ситуацию, похоже, доставляло ему какое-то извращенное удовольствие.

— Уж прости, вот такая я невезучая! — Голос звенел, угрожая вот-вот сорваться на визг. Но паучиха, как ни странно, вела себя смирно.

— И я вместе с тобой, — кисло подытожил Мейхем.

Постояли. Помолчали.

Внутри у будущего мужа явно происходили какие-то борения, и хотя это не слишком отражалось на породистом лице, я заметила. Сама последнее время нахожусь в точно таком же состоянии.

Редкие взгляды, которые он бросал на меня, отнюдь не были доброжелательными. Они кололи, словно иглами. Поэтому, когда Мейхем протянул вперед руку с коробочкой, я отпрянула.

— Бери, это тебе, подарок. — Уголки его губ дернулись, но глаза сохранили то же опасное выражение.

Я не привыкла, чтобы меня ненавидели, и откровенно терялась.

Ну почему, почему из всех мужчин королевства меня угораздило выбрать именно этого?! Если учесть, что у сестер, мамы, бабушки и других Черных Королев проблем с реакцией жениха не было, можно смело считать, что большинство наших мужчин либо верны традициям, либо же не рискуют проявить неповиновение той, в чьих нежных ручках находятся нити. А мне теперь что делать с этим... сильно умным?

Отказаться и взять другого нельзя, поскольку слово Черной Королевы должно чего-то стоить. И пусть я не наследница, законы одни для всех.

Аккуратно из-под полуопущенных ресниц оглядела свой выбор, оценила масштаб трагедии и окончательно затосковала.

А между делом отступила еще на шаг... и уткнулась попой в стену.

Отлично! Далеко удрала!

— Моя принцесса? — В зеленых глазах искрился смех, но теплее они от этого не стали.

Начну отступать вдоль стеночки, буду выглядеть совсем глупо. Если увидят и догадаются, что у нас не все гладко, могут и меня в нужный момент опоить. Или приставить к нам кого-нибудь с соответствующим опытом — магическим надзирателем, так сказать. От моих родных, как выяснилось, можно ожидать всего! И это исключительно от добрых чувств и благих намерений! В общем, надо бы поосторожнее демонстрировать эмоции.

Снова посмотрела на коробочку. Ленточка так и манила, но персона дарителя внушала некоторые опасения.

— Что там? — спросила опасливо.

— Открой — и узнаешь. — Ему почему-то было весело.

Я несмело протянула руку, но касаться пестрой коробочки не спешила.

— Оно кусачее? — Знаю, вопрос был не самый умный.

— Нет.

— Ядовитое?

— Не думаю.

— Взрывоопасное?

— Принцесса... как тебя там... да за кого ты меня принимаешь?!

О, отлично, он даже имя не удосужился запомнить! Я начала тихо закипать. Да-да, пренебрежения к моей родовитой особе тоже раньше не выказывали. Взрослеть оказалось неприятно. А за дни — от недели до месяца — близкого общения с женихом... Предчувствую, к моменту, когда дойдет до главного, я готова буду загрызть его без всяких терзаний совести.

Хотя предпочтительнее было бы просто отправить домой.

Прилива смелости я так и не испытала, но все же нашла в себе силы коснуться коробки и почти выхватила ее из рук будущего благоверного. Глумливую ухмылку на смазливой морде проигнорировала. И так уже поняла, насколько влипла!

Легкая...

Как будто пустая.

А что, с него станется так вот грубо подразнить нежеланную невесту!

Пальцы тряслись и слушались с трудом, распутать ленту получилось не сразу. Что примечательно, за это время меня ничем не пришибло, не укололо, не прокляло, не затянуло в самоуничтожающийся портал... в общем, ничего интересного не случилось. Можно выдохнуть.

Сдвигала крышку тем не менее крайне осторожно. В нашем безумном темном мирке всегда есть место для всяческих «а вдруг».

Ну-ка, что там у нас?

Ткань.

Знакомая, надо заметить.

Хорошо, просто отлично знакомая!

В подарочной коробке обнаружился мой халат, позорно забытый в библиотеке. Вот как чувствовала, что надо мной тонко издеваются! А этот... этот омерзительнейший тип еще и скалится!

— Можешь не благодарить, — сказал он с таким видом, будто мгновение назад спас мне как минимум жизнь.

— Даже не собиралась, — заверила искренне.

Покусать! Все блондинистые волосы повывергивать! Медленно. Методично. Штук по пять.

— Вот и отлично, — просиял мой брачный кошмар. — Извиняться тоже необязательно.

Ой... Впервые движение паучихи в темном закутке души отозвалось физической болью. В области солнечного сплетения. У меня в глазах побелело, а через миг уже все прошло.

— За что? — спросила, чтобы как-то отвлечься от неприятных ощущений.

— Столько гадостей, как за последние пятнадцать минут, обо мне за всю жизнь не думали, — заявила эта оскорбленная невинность.

Он что, не понимает, что провоцирует меня? Или действительно хочет приблизить самое неприятное?

Брачная ночь. В нашем случае день, потому что пауки бодрствуют в темное время суток,

а отдыхают и все остальное — в светлое. Так вот, еще немного, и я начну думать об этом как об избавлении!

— Договорились, не буду. — От приписанных мне гадостей отпираться не стала. Не такая уж это и неправда.

Мейхем кивнул и вдруг указал в один из узких коридоров, уходящий влево от того, где находились мы.

— Ну что ж, раз уж мы так хорошо друг друга понимаем, идем к Оракулу?

— Уже пора? — дернулась я.

— По моим ощущениям да.

Руку мне не предложили, да я и сама не стремилась к тактильному контакту. С каждой нашей встречей жених нравился мне все меньше. Вот как можно быть таким красивым и отталкивающим одновременно?! А мне с ним еще... ой, даже думать не хочу!

Одно доброе дело он все-таки совершил: унес с собой халат. И хотя вернул мне его в достаточно издевательской форме, слухов и ненужных вопросов теперь не будет. И все решат, что у нас все развивается как надо: свидания по расписанию и постепенное узнавание друг друга. Единожды — по всеобщему мнению опять же — мы от заданной темы отошли, но тут можно прикрыться праздником. Имею я право на подарок ко дню рождения? Вот именно. Значит, сильно доставать нравоучениями не должны.

— Принцесса? — Прожив всю жизнь во дворце, я прекрасно ориентировалась здесь и сейчас шла, почти не глядя. А потому буквально подпрыгнула, услышав голос Мейхема у самого уха.

Теплое дыхание пошевелило волосы. Я отпрянула, точно ужаленная.

— Шагренья, — одернула его интуитивно. На самом же деле мне просто требовалось время, чтобы прийти в себя. Переведя дух, продолжила: — Это мое имя. Потрудись запомнить, пожалуйста.

— Договорились, — сосредоточенно кивнул Мейхем, старательно изображая на лице напряженную умственную деятельность. — Но оно длинное и сложное. Сократить никак нельзя?

Грени — для родителей. Шани — для всех остальных. Близких.

Мгновенно решив для себя, что таковым этот паук не является, я смирila его холодным взглядом и покачала головой.

— Нельзя! Предполагается, что меня окружают исключительно умные пауки, у которых нет проблем с памятью.

— Злюка.

Зеленые глаза опять смеялись. Насмехались?

— На себя посмотри, — буркнула, в очередной раз справляясь с порывом вытащить пару силовых нитей и просто придушить свое счастье. И паучью суть снова почувствовала, да.

— Так, может, обменяешь меня на кого-нибудь более разумного? — прищурился блондин.

За золотистыми искорками нервного веселья скрывалось серьезное выражение.

Он хотел выжить.

Так же отчаянно, как я — не уничтожить частицу себя убийством.

— И рада бы, — пропела участливо, за кривляньем маскируя искреннее сочувствие. — Но бракованный жених обмену и возврату не подлежит. Иногда я просто ненавижу эти традиции!

— Ладно, это логично, — неожиданно легко смирился он.

Кивнула.

Думала, на этом разговор увянет и мы спокойно дойдем до Оракула, но Мейхем придержал меня за плечо и, когда я остановилась, заговорил вновь:

— Я просто хотел сказать, что у тебя глаза вспыхивают серебром. Иногда.

Примерно догадываюсь, в какие именно моменты. Наверняка когда просыпается моя паучья сторона! Но вот значит ли это что-то? Ну, помимо грядущего превращения. Ответить на сей вопрос, не сходя с этого места, было невозможно, посему, как только выдастся свободное время, надо еще раз посетить библиотеку.

Сдержанно поблагодарила Мейхема за внимательность, после чего мы все-таки двинулись в нужном направлении. Время действительно поджимало.

Оракул обитал в восточной башне. Или обитала. Наши определить пол затруднялись, уж очень колоритная особа, которая о себе распространяться отнюдь не любила. Поэтому известно было немного: слабый маг, поэтому от силовой паутины почти не зависит, зато обладает феноменальным даром предвидения. Ни имени, ни возраста, ни происхождения. Ни даже захватывающей истории о том, как это чудо попало в Шанаси. Вообще ничего! Черные Королевы обычно предельно осторожны и в других обстоятельствах ни за что не стали бы держать при себе сего какого-то ненадежного подданного, но... За несколько столетий не было ни единой ошибки с днем и часом оборота у принцесс. Соответственно, проблем тоже было по минимуму. Женихи страдали, но дворец и столица оставались невредимы. Уже немало, а если еще учесть, что Оракул башни своей не покидает вообще, то, пожалуй, можно и понять, почему его пребывание здесь не ставится под вопрос. Вряд ли он может навредить, а вот пользу приносит колоссальную.

На винтовой лестнице гуляли сквозняки.

После первого десятка ступенек Мейхем наконец вспомнил о воспитании и предложил мне руку.

Приняла. Но свою разместила поверх так, чтобы касаться исключительно ткани его камзола. Ни в коем случае не кожи.

Так и взбирались вверх молча. Я немного запыхалась, почувствовала резь в боку и слабость в ногах. Все это, смешавшись со страхом, позитивного отношения к жизни не добавило. Ненавижу это место! И глупые церемонии! И собственную кривую природу заодно!

Из владений Оракула слышались голоса.

Я замедлила шаг, чтобы немного прийти в себя перед встречей с семьей, и тут в голову постучалась тревожная мысль. Халат! То есть в моих руках яркая коробочка с лентой, но если кто полюбопытствует... Могут возникнуть проблемы.

— Что? — одними губами спросил Мейхем, который еще раньше почувствовал мое настроение и тоже остановился.

Теперь вот опять что-то уловил.

В очередной раз отмахнувшись от мыслей о поразительном взаимопонимании, я продемонстрировала ему то, что держала в руке. Объяснять на словах рискованно. Мои опасные родственники имеют странный слух и порой могут разобрать что-то даже сквозь толстые стены дворца Шанаси.

Обозрев подсунутую ему почти под самый нос проблему, Мейхем кивнул, стряхнул мою лапку и стремительно преодолел оставшиеся ступени. Один.

Скрылся за дверью.

Не успела я сообразить, что это вообще такое было и стоит ли обижаться, как из владений Оракула лиловой тенью выскользнула Лалисса, почти бесшумно приблизилась ко мне и вопросительно вздернула бровь. Спасение! Я передала ей то, что желала утаить от посторонних глаз, и мы вместе стали подниматься. Лали даже не стала утруждаться и относить коробку в мою комнату. Она ведь вейла! А их породе мужчины постоянно что-нибудь дарят. Я сама видела: чего в ее комнатке только нет...

В просторной прорицательской зале наверху восточной башни собралась вся семья. По правилам, посторонние сюда не допускались. Родители, Теония с мужем и старшей дочерью — девочкой одиннадцати лет с настороженными черными глазами, и Аши, тихо сидящая в уголке. А также жених, моя шер-лаше и Оракул.

Почтительно здороваясь с присутствующими, я мысленно отмечала некоторые подробности. Бабушка не пришла. И не было никого со стороны жениха, а ведь для семьи это огромная честь. Ну, так считается. Особенно для приграничной знати, о которой в Паутине и не знает никто. После того как все закончится, их причислят к самому высшему сословию, щедро одарят, предложат перебраться в Паутину и занять должности при правящей.

Странно все это.

— Ты чувствуешь силу? — Мама приблизилась ко мне, обняла и шепотом стала задавать обычные для такой ситуации вопросы.

— Немного.

— А паучиху?

Вот это был опасный вопрос. Я почувствовала это всеми фибрами души. И, прежде чем успела остановить себя, ответила неправду:

— Почти нет.

— Думаю, вам дадут что-то около месяца, — исходя из своего опыта, определила правящая. — Не так уж и мало. У меня в свое время было всего три дня. У Теонии — полторы недели. К тому же не следует забывать — ты самая младшая. Сила может повести себя неожиданным образом, и ничего страшного не случится.

Едкое замечание относительно того, что Мейхем Ари-Ираж в мужьях это тоже не предел моих мечтаний, проглотила.

Мама просто успокаивает. Она сама не верит в возможность необычного разрешения моей проблемы.

— Не волнуйся, я не наделаю глупостей, — пообещала в очередной раз.

— Вот и умница. — Отец только что держал ее за руку, поэтому ладонь, скользнувшая по моей спине, была теплой. — Поступай, как должно, и все как-нибудь образуется.

Я внутренне фыркнула. Типичный разговор мамы с дочкой: «Детка, видишь того мальчика? С ним надо сначала переспать, потом его можно будет загрызть. А чтобы все выглядело красиво, мы упакуем эту гадость в традиции, праздники и роскошные наряды!» — «Да, мамочка!»

От неприличного смешка меня удержал голос Оракула.

— Невеста и жених, подойдите ко мне, — проскрипело костлявое существо, стоящее у стола с магическими сферами, свечами, ароматными палочками и прочей предсказательской мишурой.

Мы послушно приблизились.

Оригинальной я не была и тоже попыталась определить, мужчина передо мной или все

же женщина. Серая кожа. Ладно, это ни о чем не говорит, как и черные, горящие, точно два уголька, глаза. Волосы отсутствовали, и лысый череп да и все телосложение в общем наталкивали на мысли о мужском начале. А вот плавные движения и подкрашенные алым губы заставляли подозревать в таинственной особе женщину. Загадка так и осталась неразгаданной.

Несколькими минутами ранее Оракул зажег ароматические палочки, и теперь в прорицательской сильно пахло чем-то приторным. Разглядывая бесполое существо, от которого сейчас зависело так много, я ненадолго выпала из реальности. Очнулась, когда мою трясущуюся ладонь сжал в своей руке жених. Он даже не посмотрел на меня, но попытка высвободиться плодов не принесла.

Похоже, кое-кто понятия не имеет, что такое личное пространство.

Что ж... зато у него руки теплые.

Глаза-уголья лишь слегка чиркнули по нам, потом прозвучало неожиданное:

— Прекрасная совместимость. С этим будет интересно работать...

А вот безумный блеск в этих самых глазах мне совсем не понравился. Так можно влипнуть еще больше, чем, собственно, уже.

Хищно облизнувшись, Оракул дал нам знак еще приблизиться и протянуть вперед руки. Не знаю, что вытворял Мейхем, но он зачем-то положил на стол свою ладонь вместе с моей, так и не отпустил, еще и пальцы переплел. Борется с желанием сбежать?

Дальнейшее было мне знакомо. Я ведь присутствовала на церемонии определения обеих сестер.

Ровно посередине большого стола расположился круглый сосуд, наполовину заполненный ослепительно-голубой вязкой субстанцией. Оракул взял небольшой нож и сделал аккуратный надрез на руке жениха, собрал каким-то специально для этого предназначенным приспособлением несколько капель крови и влил их поверх яркой субстанции. Потом то же самое проделал с моей рукой, кивнул на лежащие на краю стола салфетки из мягкой ткани и сделал знак немного отойти.

Из-за тяжелого сладкого запаха, заполнившего залу, я совсем не почувствовала боли. Он расслаблял и дурманил, кружил голову. В ушах нарастал неприятный гул.

Происходящее виделось будто сквозь пелену.

Мы оба прижали салфетки к порезам.

Яркую субстанцию прорезали серебристые разводы. Зловеще, загадочно и совершенно непонятно. Последнее раздражало, сильно.

Оракул, сморщив нос, отчего кожа на некрасивом худом лице натянулась, вглядывался в магическую абстракцию. И наверняка что-то там видел, уж очень выражение физиономии было заинтересованное!

Но время шло, а с вердиктом Оракул не торопился.

Странно. У сестер все произошло быстрее. Намного! Если с Теонией еще немного повозились, где-то пару минут, то на Аши потратили и того меньше. Там вообще неприятно получилось. Стоило им с Гердом войти в залу, как эта пакость, непонятно в каком мире выкопанная, заявила, что они абсолютно несовместимы. Маме пришлось прибегнуть к угрозам, чтобы заставить Оракула работать, хотя он требовал срочно поменять жениха на любого другого. В итоге все было сделано, как у нас сейчас, дату назначили: больше чем через месяц, но моя бедная сестричка еще неделю сама не своя ходила.

Согласись она, жениха все равно бы не поменяли. Традиции! Но хорошо, что Аши не

взяла с собой в кокон безумия те воспоминания.

Рядом шумно вздохнул Мейхем, и я устремила взгляд на Оракула.

Он как раз начал говорить:

— Семь дней с завершения текущих суток. Позвольте поздравить вас, третья принцесса.

В вас живет сильная магия и сильная паучиха.

Ощущение нереальности происходящего с головой захлестнуло меня. Семь? Семь?!
Меньше, чем у Теонии, а ведь она старшая сестра!

Но означает ли это — самая сильная? Хороший вопрос.

И не одна я озадачилась им. В бок, точно разящий кинжал, воткнулся взгляд сестры.

Чревато проблемами...

— А какова вероятность, что все пройдет не так, как всегда? — позволила себе спросить я.

Внутри уже знала ответ: чем сильнее паучиха — тем сложнее ее удержать в первый раз.
Следовательно, у Мейхема шансов нет.

Жаль. Очень жаль.

— Равная тому, что Герд воскреснет, — с сумасшедшей улыбкой ответил Оракул. —
Или, например, тому, что вейла станет госпожой. Или...

— Можешь не продолжать, мы поняли, — упреждающе вскинула руку мама.

Нулевая.

Захотелось рычать с досады.

— Предлагаю считать обряд завершенным, — обычно это говорил Оракул, но сегодня правящая подменила его. — Прошу всех расходиться.

— Мои поздравления, сестра! — ядовито плюнула мне в спину Теония.

Покинув башню, мы разбрелись в разные стороны. Близился рассвет, всех одолевала нормальная для этого времени суток сонливость, еще этот приторный запах, который, казалось, слился с одеждой, въелся в кожу и теперь не отстанет никогда. Колени дрожали, к горлу подкрадывалась тошнота. Я шла будто в тумане, поэтому, только когда свернули в коридор, ведущий к моим покоям, обнаружила, что Мейхем увязался с нами. Вряд ли он намеренно. Глаза мужчины были совершенно пустые, движения — отрывистые и какие-то замедленные. Словно он не осознавал себя.

Аши скрылась в своей комнате, Лалисса держалась в стороне, чтобы не мешать. Как истинная вейла, она видела ситуацию в романтическом свете. Но, в отличие от нее, привораживать взглядом я не умела, а потому напрасных иллюзий была лишена.

Бросила быстрый взгляд на подругу, которая почти добралась до нужной двери, и осторожно тронула жениха за руку:

— Прости, я...

Договорить он мне не дал. Реакция его оказалась резкой и немного неожиданной. Меня поймали в железный захват, сильно стиснули и, не выпуская, швырнули к стене. Удар о каменную кладку вышел таким болезненным, что на глаза навернулись слезы. Еще было обидно. Очень. Я же не виновата, что родилась собой! Почему он отыгрывается на мне? Почему из всего многообразия женихов меня угораздило выбрать самого непримиримого? Разобиженные мысли осеклись, когда на шею опустилась мужская ладонь.

Легонько сжалась.

Я невольно округлила глаза. Он что, серьезно?

— Знаю, ты не хочешь никому зла, — яростно зашипел мне в лицо будущий муж. — Мой маленький симпатичный монстрик.

Хватку он не ослабил, но легонько погладил большим пальцем нежную кожу. Странное ощущение.

Воздуха начинало не хватать. Это больше было следствием испуга, нежели действий мужчины. Еще этот приторный запах, который никак не желал уходить...

— Пусти, мне больно! — движимая все тем же страхом, слабо трепыхнулась я в его руках.

— Не нравится? — участливо спросил Мейхем, приблизив свое лицо к моему и касаясь губ дыханием. — Ах да, совсем забыл... Больно в нашей истории должно быть мне!

Я была близка к истерике. Но за миг до того, как сорвалась в ее пропасть, к нам подлетела Лалисса и изо всех сил стукнула разошедшегося жениха по плечу.

— Руки убрал! — прошипела моя шер-лаше. — Она принцесса, и, даже получив ее в жены, ты должен будешь обращаться с Шагреньей соответственно. Или кто-то остро возжелал прогуляться в застенки палачей?

Ярость в зеленых глазах до сих пор бурлила и клочкотала. Я ожидала, что жених сорвется окончательно, но он в очередной раз удивил:

— Отмеренную мне неделю я собираюсь прожить до конца.

После чего наклонился, слегка коснулся губами кончика моего носа... отпустил и просто ушел.

А я еще какое-то время простояла, прижавшись спиной к холодной стене; ощущала

только странную пустоту в голове и видела исключительно белое марево вокруг. Потребовалась пара минут, чтобы осознать, что последнее — это подарочек наступившего рассвета, а вовсе не моя реакция на вольность жениха.

— По-моему, ты ему очень нравишься, — вздохнула где-то рядом подруга, которую я уже не видела.

— И на радостях он решил меня придушить. Как романтично! — Я не была склонна согласиться с ней.

Чувствовала себя совершенно разбитой и с удовольствием бы сбежала к себе, чтобы спрятаться от злого мира под одеялом и до наступления темноты больше ни о чем не думать... Но при свете дня, даже нашего магического дня, я была почти слепа, в то время как вейла хоть что-то видела. Пришлось позволить ей отвести меня в комнату.

— Поверь, подруга, жених сейчас меньшая из твоих проблем, — пока шли, поведала она.

— Да ладно! — Новость мне не понравилась. Главным образом потому, что эту проблему я считала единственной. — А с каких пор у меня появились другие?

— С тех самых, когда Теония увидела в тебе возможную соперницу, — пояснила добрая Лалисса.

— Прекрати! — тут же возмутилась я. — Не смей больше так говорить о моей сестре. Ни об одной из них.

Да, это было пресловутое мамино воспитание. И хоть между нами с Аши и старшей сестрой всегда была пропасть, нас научили ее по-своему любить. Мы — семья, что бы там ни было. И всегда поддержим, если понадобится. Осознание этого было частью меня, поэтому любые намеки Лалиссы воспринимались очень болезненно. Впрочем, ее это никогда не останавливало.

— Принцесса, включи голову! — не пожелала остановиться и в этот раз моя шерлаше. — А лучше откопай в себе инстинкт самосохранения и хорошенько встряхни его. Осторожно, порожек!

Препятствие я преодолела, так что злиться на наперсницу не стала. То, как быстро она переключилась с предостережений на насущную заботу обо мне, подкупало. Просто Лали слишком привыкла оберегать свою госпожу-подругу и иногда не может вовремя остановиться.

От продолжения разговора меня спасла оказавшаяся рядом кровать. Спа-а-ать... Повторный визит в библиотеку, ранее помеченный в памяти как срочное, сам собой переместился на завтра. Две сложные ночи и практически бессонный день давали о себе знать. И во время ритуала определения я надышалась приторной гадости, так что сейчас чувствовала себя ужасно. Посему, избавившись от одежды, рухнула на кровать, закрыла глаза... и сразу же уплыла в крепкий восстанавливающий сон.

Даже устроиться поудобнее сил не хватило.

И уже не почувствовала, как Лалисса заботливо поправляет одеяло...

Но вечером она отомстила и разбудила меня, когда еще только-только начали сгущаться сумерки. Рухнула рядом на кровать и начала активно тормозить. Тут и мертвый проснется! Хотя бы для того, чтобы придушить нахалку.

Фиолетовые сферы работали, поэтому проблем с видимостью уже не было.

Что не добавляло желания выбираться из уютного сна в злую реальность с женихом и маячащей где-то на горизонте инициацией. Подумала обо всем об этом, и так тоскливо

стало. М-да. Жаль, я не умею по желанию впадать в летаргический сон...

— Мм... — обозначила свое отношение к происходящему вообще и к жизни в частности.

— Вставай, соня! — жизнерадостно чирикнула на ухо вейла. — Не изволишь проснуться прямо сейчас, на завтрак будешь есть холодные булочки и запивать холодным же чаем.

Волшебное слово «завтрак» привнесло так необходимую сейчас толику позитива. Я вынырнула из-под одеял и подушек, обозрела поднос с едой и вдохновилась настолько, что даже встала и немного привела себя в порядок. Потом вернулась в спальню, забралась на кровать и потянулась за едой.

Пробуждающаяся паучиха требовала ее немедленно накормить.

Пока намазывала на горячую булочку джем, уловила слабый запах мужчины, исходящий от вейлы. Похоже, день для нее прошел интересно.

Но, прежде чем успела о чем-нибудь спросить подругу, та протянула мне кожаную папку, украшенную серебристой паутинкой.

Знак ее величества.

— Что там?

— Досье на жениха, — отозвалась вейла, уводя уже вторую булочку. — Мама принесла вместе с завтраком. Правящая решила, что тебе будет полезно ознакомиться.

Аппетит тихо загнулся под гнетом проснувшейся жажды знаний. Я мысленно цыкнула на вознегодовавшую паучью часть себя и зарылась в папочку.

Там было... познавательно.

Мейхем Ари-Ираж. Силен, богат, хорош собой. На десять лет старше меня. Родные погибли во время одной из стычек с каменными демонами, особых друзей нет, в тесных романтических связях не замечен. То есть женщин много, но все какие-то... одноразовые. Во владении имеет замок-крепость в приграничье и прилегающие к нему земли. Вроде как где-то там есть еще один разлом и путь наверх, через который ведутся поставки всего нужного и полезного, что там есть, а у нас — нет. Собственно, их организация и является главным источником дохода моего будущего благоверного.

Написано было много, но это самое основное.

Я задумчиво потерла кончик носа и вернулась к еде.

Что ж, подведем итоги. Выбор оказался неплох, если не учитывать тот факт, что этот Мейхем — редкая зараза. И, судя по отсутствию у него хоть кого-то близкого, он всегда такой, а не лично со мной. Уже легче. Второе: рядом с его владениями есть путь наверх. Заманчиво! Но мне туда до инициации точно не попасть, а после будет уже не актуально, да и тоже не получится. Мама четко дала понять, что ей не особо хочется, чтобы все прошло хорошо, и на окраину королевства меня никто не отпустит. Наверняка она уже и нового хозяина для важного стратегического объекта присмотрела!

Не убьет Мейхема моя паучиха, одурманенная вырвавшейся из-под контроля магией, это сделает один из слуг ее величества.

Стало совсем тоскливо. Кто же мог подумать, что собственная любящая семья превратится однажды в ловушку!

— Что-то ты совсем заскучала, — тронула меня за руку Лалисса. — Он, конечно, унылый тип, но лично я думаю, что больше бы подошел на роль постоянного мужа, а не жертвенного, для инициации.

Я поймала себя на том, что ем, совсем не ощущая вкуса еды.

— Пытаюсь свести концы с концами, — призналась честно. — Пока что они вообще не сходятся. Для укрощения силы мне нужен маг с достаточно большими возможностями, — принялась рассуждать вслух. — Но этот Мейхем — слишком важная фигура. На своем месте. Новому хозяину замка понадобится минимум пара лет, чтобы полностью войти в курс дела. Там ведь и безопасность сложного в плане соседей куска границы, и важный торговый путь. Плюс возраст! Прошло бы несколько месяцев, и он бы нам вообще не подходил!

Подробная информация о женихе должна бы сделать проще наше с ним знакомство, а в результате еще больше все усложнила.

— Из этого смело делаем вывод, что твой Мейхем на своем месте кому-то сильно помешал, — пожала плечами умненькая вейла.

— Вот и ответ на вопрос, почему он так бесится, — тихо пробормотала я.

Теперь нам точно есть о чем поговорить во время сегодняшнего свидания.

Жаль, я не наследница, тогда бы точно могла сказать, кто подсуетился. А так... отличное образование позволило сделать вывод, но я даже со столичной знатью мало знакома, что и говорить обо всех остальных.

— Одевайся, и пойдем разбирать подарки, — предвкушающе сверкнула глазами вейла, вставая и убирая с кровати поднос. — Пара часов свободного времени у нас еще есть.

Отвлечься мне и правда не помешает. Так что ненадолго отодвинула важные мысли, выбрала простое сиреневое платье, заплела косу, сунула ноги в аккуратные туфельки без каблука и отправилась в свою малую гостиную.

Там высилась целая гора нарядных коробок.

Каждый день рождения для нас заканчивался своеобразным ритуалом. Мы с Лали и Аши разбирали подарки: разрывали бумагу, одну за другой открывали коробки, обсуждали дарителя, если знали его, потом решали, что делать со знаком внимания. И хотя мое совершеннолетие принесло с собой больше горечи, чем счастья, эту маленькую традицию я решила не нарушать и попросила Лали сходить за сестрой.

Десять минут спустя мы уже были в своем обычном составе.

Заспанная Ашиса устроилась у моих ног на пушистом ковре. Помедлив немного, я тоже приняла удобное положение. Лали подавала нам коробки.

— В этот раз все особенно роскошно, — довольно отметила она.

Одарили меня действительно щедро. В ярких упаковках обнаружили наряды, достойные принцессы, дорогие ткани, украшения, драгоценные статуэтки, духи, редкие книги. Прежде чем дать что-то мне, шер-лаше проверяла это на наличие вредоносной магии и прочих неожиданностей. Таковых не случилось, впрочем, как и всегда. Знати слишком нужна их магия, чтобы кто-то из них осмелился пойти против Черных Королев, а простым паукам до нас дела мало.

Только две коробки выбивались из общей массы. Они дожидались своего часа чуть в стороне, из чего следовало, что их принесли отдельно.

В первой была... гадость. Отравленный кинжал.

Да уж, пожалуй, я погорячилась с уверенностью, что никто не посмеет причинить зла одной из принцесс.

Лалисса аккуратно взяла его двумя пальчиками и продемонстрировала нам. Аши сильно вздрогнула и уткнулась лицом мне в плечо. Я же начала тихо звереть. Кто посмел?! И как просочились в мои покои?!

Это было еще не все. Завернув кинжал в салфетку, Лалисса достала со дна коробки

записку, развернула ее и зачитала вслух:

— «Не хочешь убивать — умри». — Послание отличалось лаконичностью. Следующую фразу моя шер-лаше добавила уже от себя, обращаясь к неизвестному пока умнику: — Лучше я тебя где-нибудь прикопаю, только сначала найду.

Вторая неучтенная коробка хотя бы пугать не стала, но вот озадачила — это да. Во-первых, тем, что она появилась словно из воздуха. Во-вторых, отсутствием имени отправителя. Что тем более странно, учитывая отсутствие внутри чего-либо опасного. В ней было кольцо с большим синим сапфиром. Я даже залюбовалась, огранка была необычная. Ниже — белье. Тоже синее. Тончайший шелк и кружева. И работа точно не наших мастеров! А под ним — фляга.

[Купить полную версию книги](#)